

**Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»**

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ГРАЖДАН И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В
УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА**

Репозиторий БГУ

Брест 2011

УДК 34 : 001.12/.18
ББК 67.022.1 : 06

*Рекомендовано редакционно-издательским советом
учреждения образования
«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»*

Рецензент

доктор исторических наук, профессор Лепешко Б.М.

кандидат юридических наук, доцент Царева Л.В.

Реализация прав граждан и юридических лиц в условиях устойчивого инновационного развития белорусского общества / И.М. Барановская, Е.С. Богдан, Т.А. Горупа, Г.И. Зайчук, Е.А. Кукета, М.И. Третьяк, Е.П. Хотько, О.А. Чичурина, Т.И. Чугунова, Т.З. Шалаева ; кол. моногр. / науч. рук. Т.А. Горупа. – [Электронный ресурс]. – Брест : БрГУ имени А.С. Пушкина, 2011. – 104 с.

Данное коллективное монографическое издание включает в себя отдельные результаты научного исследования, проведенного преподавателями кафедры гражданско-правовых дисциплин на протяжении пяти последних лет по научной теме «Правовое обеспечение устойчивого инновационного развития белорусского общества и реализация интересов личности» (гос. регистрация № 20066294 от 15.12.2006).

Материалы, содержащиеся в данной монографии, могут представить научный интерес аспирантам, магистрантам, студентам, а также всем, интересующимся проблемами реализации прав граждан и юридических лиц в условиях устойчивого инновационного развития белорусского общества.

УДК 34 : 001.12/.18
ББК 67.022.1 : 06

© Издательство БрГУ
имени А.С. Пушкина, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
1. Методологические и теоретические основы исследования реализации прав граждан и юридических лиц в условиях устойчивого инновационного развития белорусского общества.....	7
2. Правовой статус граждан и юридических лиц в контексте устойчивого инновационного развития белорусского общества.....	34
3. Правовые формы реализации субъективных прав и законных интересов физических и юридических лиц в условиях инновационного развития.....	47
4. Формы и способы защиты права природопользования как основы устойчивого развития белорусского общества.....	56
5. Процессуальный механизм защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц как участников инновационной деятельности.....	61
Заключение.....	77
Список использованных источников.....	87

ВВЕДЕНИЕ

Прогрессивное развитие любого современного государства связывается с понятием инновационного процесса, объединяющего науку, технику, экономику, право, образование, бизнес и управление, который состоит в получении нового уровня знаний, начиная от зарождения идеи до ее внедрения.

Общепризнано, что современное государство обязано осуществлять специальную инновационную политику. Как и всякая иная политика, она неодинакова в разных странах, хотя и подчинена одной и той же цели: стимулированию инновационной активности и развитию научно-технического потенциала. Кроме того, повышение качества и конкурентоспособности белорусских товаров и услуг имеет первостепенное значение для выхода отечественных производителей на зарубежные рынки, для интеграции страны в мировую экономическую систему и присоединения к Всемирной торговой организации.

Для реализации названной политики государство использует различные средства, в том числе и инструментарий правовой науки. Именно правовые нормы призваны стимулировать развитие инновационных процессов, способствовать переводу сферы «чистой» (академической) науки в практическую действительность. Поэтому критическому научному анализу должны быть подвергнуты многие правовые отношения, прежде всего, информационные, экологические, социальные, частные процессуальные и т.д.

Роль инноваций и инновационной деятельности в формировании национальной конкурентоспособности продукции, оптимизации государственного управления, направления совершенствования законодательства сформулирована в ряде нормативных правовых актов, принятых в Республике Беларусь. Наиболее важные из них следующие: Концепция Национальной инновационной системы от 08.06.2006, Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2007–2010 гг., Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2020, Комплексный прогноз научно-технического прогресса Республики Беларусь на 2006–2025 гг., Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2010 гг., Закон Республики Беларусь «Об основах государственной научно-технической политики» от 19.01.1993 и др.

Так, основная цель Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2007–2010 гг. – это создание инновационной, конкурентоспособной на мировом рынке, наукоемкой, ресурсо- и энергосберегающей, экологически безопасной, социально ориентированной экономики Республики Беларусь, обеспечивающей

устойчивое социально-экономическое развитие страны и повышение качества жизни белорусского народа. Программа нацелена на обеспечение главного приоритета развития страны – перевода национальной экономики в режим интенсивного инновационного развития в рамках белорусской экономической модели.

Данная цель должна быть достигнута посредством реализации ряда задач, в том числе и формирование благоприятной для инноваций экономической, правовой и социально-культурной среды; развитие интеллектуального потенциала и творческой активности населения. Поставленные задачи должны решаться путем реализации конкретных мероприятий, включая и научные исследования.

Вместе с тем необходимо учитывать, что развитие инновационной деятельности, повышение инновационной активности в Республике Беларусь будет зависеть, прежде всего, от благоприятного правового обеспечения. Известно, что сегодня единого, консолидирующего закона «Об инновационной деятельности» нет и сложившаяся правовая ситуация вносит некоторую неопределенность в содержание терминологии. Авторы данного исследования исходили из достаточно широкой точки зрения на понятие «инновация», как интеллектуальное решение и получение нового знания в различных сферах жизни общества (производство, образование, управление, наука, информатизация и др.) и последующее внедрение их в практику, а также получение определенной эффективности от их использования. Несомненно, что инновационный путь развития общества требует выработки более эффективных способов реализации и защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц, что также предопределило необходимость изучения данной проблемы в настоящем исследовании.

Научной основой исследования явились труды ученых, разрабатывающих различные аспекты экономического и правового регулирования устойчивого инновационного развития белорусского общества. В частности, критическому анализу были подвергнуты классические положения современной юридической науки, основы конституционно-правового и государственно-правового регулирования, закрепляющие основные термины и определения, которые относятся к проблеме устойчивости инновационного развития. Так, исследована информация как мощный инновационный ресурс, без которого нельзя представить развитие науки, культуры, образования. Научному анализу подлежали природоохранные правоотношения, регулирование которых осуществляется с позиций долгосрочного устойчивого развития государства и общества на основе инновационных разработок. Кроме того, изучались образовательные отношения, так как образовательная среда

является основным «поставщиком» интеллектуальных ресурсов и играет огромную роль в становлении устойчивости любого общества

Данная монография является результатом научного исследования, проводимого на протяжении пяти лет преподавателями кафедры гражданско-правовых дисциплин учреждения образования «Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина» по теме «Правовое обеспечение устойчивого инновационного развития белорусского общества и реализации интересов личности» (ГР 20066294).

Она логично была связана с Государственной программой информатизации Республики Беларусь на 2003–2005 годы и на перспективу до 2010 года «Электронная Беларусь», утвержденной Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 27.12.2002 № 1819, а в настоящее время с Государственной программой инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь 26 мая 2011 г. № 669.

На наш взгляд, проведение комплексного научного исследования инновационных процессов и их правовое обеспечение в Республике Беларусь позволяет создать новые базовые компоненты инновационной системы, активизирует инновационное развитие национальной экономики, модернизирует правовую систему в соответствии с современными реалиями, способствует проведению новых научных исследований в данной области.

1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ГРАЖДАН И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

Авторы настоящего исследования исходили из предположения, что на сегодняшний день в науке и практике основные понятия рассматриваемой темы, такие как инновация и инновационная деятельность, являются дискуссионными. Понятие «инновация» имеет экономическую природу происхождения, оно достаточно широкое по своему содержанию. Поэтому были изучены наиболее актуальные проблемы экономической науки и практики, определяющие содержание инновационных процессов, их экономическую составляющую. В частности, труды О.А. Высоцкого [80], Р.С. Седегова [80], А.В. Черновалова [148], Л.А. Захарченко [88], М.А. Кушнир [105], Г.Б. Медведевой [88], В.П. Павловской [119], Т.С. Силюк [137], Н.Г. Диденко [85], Л.П. Матюшкова [112], А.В. Микулича [113], В.В. Мацукевича [113] и др.

Вместе с тем, необходимо учитывать, что развитие инновационной деятельности, повышение инновационной активности в Республике Беларусь будет зависеть, прежде всего, от благоприятного правового обеспечения.

В.И. Лафитский выделяет ряд критериев высокого уровня развития инновационного законодательства. Первый критерий – широкий подход к трактовке понятия «инновация», который характеризуется отказом от «коммерциализации» продуктов инновационной деятельности. На первый план выдвигаются категории социального блага, ускорения экономического и социального развития. Второй критерий высокого развития инновационного законодательства – создание широко разветвленной системы управления инновационным развитием. Третий критерий – высокий объем инвестиций в науку и новые технологии. Четвертый критерий – совершенствование механизмов внедрения инновационных разработок [106, с. 10–11].

Отечественные ученые определяют «инновации» как результат инвестирования интеллектуального решения в разработку и получение нового знания или ранее не применявшейся идеи по обновлению различных сфер жизни общества (технологии, производства, организации труда, образования, управления, науки, информатизации и др.) и последующее внедрение их в практику с получением некоторой значительной дополнительной ценности (прибыли, приоритета, опережения, лидерства, качественного превосходства, прогресса и т.д.) [141, с. 76].

В нашем исследовании, как и ведущие российские и белорусские ученые, понятие «инновация» мы определили с достаточно широкой точки зрения, как новый уровень знаний в экономической, социальной и культурной сферах, то есть в таких областях как производство, образование, управление, наука, экология и др. и последующее внедрение их в практику.

Однако понятие «инновация» в социальной сфере имеет несколько иное звучание, так как зачастую такой признак как эффективность в виде прибыли здесь не может выдвигаться на первый план, поэтому управленческие, образовательные, правовые и т.д. инновации имеют свои особенности, требующие выработки отдельных подходов к их изучению. Несомненно, что инновационный путь развития общества требует выработки более эффективных способов реализации и защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц.

Научной основой данного исследования явились труды ученых-юристов, разрабатывающих различные аспекты правового регулирования устойчивого инновационного развития белорусского общества. В частности, критическому анализу были подвергнуты классические положения современной юридической науки, основы конституционно-правового и государственно-правового регулирования, закрепляющие основные термины и определения, которые относятся к проблеме устойчивости инновационного развития.

Теоретико-методологические вопросы государства и права в условиях инновационного развития освещены такими авторами, как Г.А. Василевич [76], А.В. Шавцова [152], В.К. Сидорчук [135; 136], В.А. Витушкин [79; 89], О.В. Гутников [89], В.И. Лафитский [89; 106], Т.Е. Мельник [89], Л.О. Мурашко [115], Н.В. Путило [89], П.С. Пацуркивский [121], Л.К. Терещенко [89], Ю.А. Тихомиров [89], Т.Я. Хабриева [89; 145].

Так, информационные отношения изучались такими авторами, как И.Л. Бачило [71], Г.А. Василевич [76], А.Т. Раимовой [104], Б.Н. Топорнина [71], Ю.А. Тихомиров [89], М.А. Федотов [71]. В исследовании практических проблем информационных отношений авторы опирались, в частности, на работы И.М. Дзялошинского [84], Д.С. Черешкина [147], М.В. Якушева [156].

Для анализа устойчивости природоохранной сферы были изучены труды С.А. Боголюбова [73], В.П. Балезина [68], Ю.И. Щуплецовой [154], А.Б. Искоян [91], И.К. Иконицкой [128], С.А. Балашенко [155], Т.И. Макаровой [155], В.Е. Лизгаро [155].

Особое значение для проведения анализа социальных инноваций имели труды С.В. Агиевец [65], С.В. Поленина [125–127], Л.И. Дембо [83], А.В. Литовка [107], Ю.А. Тихомиров [89], В.К. Сидорчук [135; 136] и др.

Исследование вопросов реализации и защиты прав личности и юридических лиц проводилось на основе трудов Д.Х. Валеева [74; 75], О.В. Исаенковой [90], Т.М. Петоченко [122], В.В. Подгруши [124], С.В. Поленина [125–127], Л.М. Рябцев [131], А.С. Сенько [133], С.М. Сивец [134], Н.В. Сторожев [142], С. Трехсель [143], Ю.В. Трошкин [144].

Кроме того, проводился анализ методологических подходов. В процессе исследования авторы пришли к выводу о необходимости использования как общенаучных, так и частно-научных методов исследования.

Так, был проведен сравнительный анализ предмета философии и юриспруденции, что дает основание сделать вывод как о их значительной общности как гуманитарных наук, так и различия, заключающегося в том, что юриспруденция, наряду с историческими и социологическими аспектами, включает также и юридическую догматику. Вместе с тем представляется важным следование юридической науки соответствующим философским и методологическим ориентирам, которые обеспечивают ее творческое развитие. Таким образом, теория познания является методологической основой юридической науки.

Метод правовой абстракции (теоретический метод) позволяет восходить от конкретного к абстрактному и даже позволяет исследовать весьма сложные и труднообъяснимые явления в праве, например, пробел в праве либо коллизия норм права.

Таким образом, философия и методология права имеют как общие точки соприкосновения, так и отличительные признаки и познавательные функции, изучение которых будет способствовать осмыслению противоречивых процессов формирования гражданского общества и правового государства, а так же обеспечения устойчивого инновационного развития белорусского общества. В связи с чем, были исследованы основные концепции государственного управления по вопросу оказания публичных (государственных) услуг.

На протяжении тысячелетий философами и юристами, а в настоящее время и политологами, постигается сущность и назначение такого явления как государство. В разные периоды исторического развития появлялась, господствовала либо исчезала та, либо иная концепция государственного управления. В связи с этим актуальной проблемой любой концепции во все времена являлась проблема взаимоотношений государства и общества, человека. Современные Конституции практически всех стран мира определяют характер таких взаимоотношений, однако в реальной действительности, когда проблемы инновационного развития общества стоят весьма остро вопросы взаимных прав, обязанностей и ответственности государства и личности решаются не так просто. Только в

двадцатом веке появилось несколько концепций, существующих и развивающихся и в реалиях двадцать первого века: государства благоденствия, сервисного государства, эффективного государства и другие. Данные концепции отмечены определенным историческим этапом развития того либо иного государства, в частности, США и отдельных европейских стран, но завоевавшие популярность и в других странах, законодательство которых в части взаимоотношений личности и государства, соответственно, строилось с учетом господства той либо иной школы государствоведения.

Исторически первой (вторая половина девятнадцатого века), однако существующей и в современный период, является доктрина этатизма, в которой главная и преобладающая роль во взаимоотношениях личности и государства отводилась последнему. Согласно этатисткой финансово-правовой парадигме публичных услуг «любые общественные услуги становятся публичными только после признания их таковыми государством; лишь государство способно предоставлять публичные услуги; определяющими в публичных услугах при этом являются интересы государства, а осуществляются они исключительно за счет публичных финансов и т.д.» [121, с. 190]. Безусловно, сильное и самодостаточное государство, регулирующее все стороны общественной жизни, оправдано в периоды становления государства, необходимости его единения либо в периоды кризисных периодов. Однако данная теория не отличается полным гуманизмом, более того она лишает человека гражданской активности и самостоятельности, также определяет преимущественно ответственность личности перед государством. Поэтому общество, в изменившейся исторической и социально-экономической обстановке двадцатого века, искало новую парадигму государствоведения.

Первая половина двадцатого века была ознаменована правовым закреплением социально-экономических прав, многие государства ориентировались на приоритетное выполнение социальной функции. Это обуславливало необходимость перераспределения бюджетных средств на проведение ряда социальных мероприятий: страхование, регулирование вопросов заработной платы, социальное обслуживание населения и др. Особую популярность во второй половине двадцатого века получила теория государства благоденствия, ориентированная не на государство, а на гражданское общество и личность. По сути, это теория социального государства, которое выполняет приоритетно социальные функции, которое берет на себя обязанность оказывать публичные услуги всему обществу, независимо от вклада каждого. Поэтому теория государства благоденствия была критически оценена сторонниками либерализма. Как справедливо замечено украинским профессором П.С. Пацуркивским, «публичные услуги в пользу незащищенных слоев общества были

возведены в ранг конституционных социально-экономических прав этих слоев, отождествлены с возможностями обладания этими слоями социальными благами, способными обеспечить – вне зависимости от их участия в создании общественных благ..» [121, с. 192]. Поэтому недостатками данной теории явилось расширительное толкование функций государства, хроническое неисполнение обязанностей по производству публичных услуг перед возрастающими потребностями общества. Кроме того, рост бюрократического аппарата, высокие налоги не способствуют экономическому росту и повышению производительности общественно полезного труда. Можно также сказать, что данная теория пропагандировала иждивенчество со стороны членов гражданского общества, не участвующих в производстве общественных благ, не выполняющих своих обязанностей перед обществом, но заявляющих о своих правах на предоставление им полного перечня публичных услуг со стороны государства.

Закономерно, что вышеназванные концепции сменили новые, отвечающие современным реалиям и условиям. В зарубежных странах в середине двадцатого века широкое распространение получила концепция минимального, или как ее еще именуют в литературе, сервисного государства, согласно которой «государство – особая политическая форма организации публичной власти, располагающая специальным аппаратом управления, направленным на оказание публичных услуг индивидам, а также система социально-правовых гарантий достойного жизнеобеспечения человека, его прав и свобод» [99, с. 44]. В результате административных реформ, основанных на вышеназванной концепции и проводимых в конце прошлого века во всех странах Европейского Союза, США, Австралии среди других функций органов государственного управления была выделена отдельная функция оказания публичных услуг.

Несомненно, концепция имеет свои достоинства, ибо одной из главных функций государства признается функция оказания публичных услуг, и весь бюрократический аппарат будет вынужден действовать, исходя, из принципов открытости, доступности, качества оказываемых услуг, ориентироваться на «удовлетворенность» потребителя предоставляемой услугой. В связи с этим меняется и роль чиновника в данном процессе, его деятельность оценивается, исходя из конечного результата работы, а сам процесс достаточно четко и подробно определен законодательством.

Недостатком данной концепции является опасность «коммерциализации» государства и выхолащивание его социальной сущности и назначения, поэтому концепция сервисного государства имеет как сторонников, так и противников. Показательным в этом отношении является позиция Франции, последовательно отстаивающая собственное

видение публичных услуг, в перечень которых традиционно включались не только образовательные, медицинские услуги, выдачи разрешений, лицензий, но и услуги правосудия, мест лишения свободы и др. Однако в настоящее время в Европейском союзе принят «Перечень базовых публичных услуг, принятый к обязательной реализации в странах Европейского Союза», определяющий публичные услуги как конкретные услуги для граждан и юридических лиц .

Вместе с тем глобальный экономический кризис конца двадцатого века заставил посмотреть на многие вещи, в том числе и многие категории государственного управления, другими глазами. Общеизвестно, что кризис связан с недостаточной регулирующей ролью государства, что в свою очередь повлекло развитие и соответствующих теоретических концепций. Концепция активизирующего государства, как ее именуют политологи, или эффективного государства, как ее называют юристы-государствоведы, становится все более популярной. Представители данного направления считают, что государство должно быть эффективным, то есть оно «обеспечивает только основные нужды человека (прожиточный минимум, здравоохранение на определенном уровне, полное среднее образование, инфраструктуру и др.). Человек сам должен развивать свою активность, участвовать трудом в развитии общества, не быть иждивенцем, заботиться о себе и о своей семье» [150, с. 12]. С такими выводами трудно не согласиться. По крайней мере, данная концепция пытается уравновесить государство и гражданское общество, рыночные и социальные механизмы, рационально распределить публичные и частные финансы.

В настоящее время Россия, Украина, Казахстан официально проводят административные реформы. Соседние страны пытаются найти собственную парадигму государственного управления, приемлемую модель государственного управления и оптимальный порядок оказания публичных услуг (в российском законодательстве они именуются государственными). Несмотря на то, что в Республике Беларусь не поднимается вопрос о проведении административных реформ, зарубежные управленческие новации, бесспорно, интересны и требуют их изучения как с научной, так и практической точек зрения.

На наш взгляд, современное государство должно последовательно реализовывать социальную функцию: обеспечивать физические потребности любого человека и создавать условия, способствующие развитию человеческого потенциала, так как именно последний является важным фактором становления и развития конкурентоспособной экономики. Человек, который добросовестно учится и много работает на благо себя и общества, должен иметь возможность получить хорошее образование, повысить квалификацию, получить необходимую медицинскую помощь и т.д. Однако деятельность государства в этом

направлении должна быть эффективной и осуществляться с наименьшими затратами бюджетных средств, поэтому внедрение в государственное управление элементов модели сервисного государства, думается, вполне приемлемо. В частности, это выделение отдельной функции органов государственного управления – оказание публичных (государственных) услуг. При этом нормативно должны быть определены критерии платности и бесплатности их оказания; перераспределены полномочия по оказанию таких услуг между республиканскими и местными органами власти; привлечены негосударственные организации для выполнения отдельных публичных (государственных) услуг как за счет бюджетных, так и собственных средств; приняты административные процедуры, регламентирующие процесс предоставления услуг, в том числе электронные процедуры в составе программы «Электронная Беларусь»; внедрена система выдачи разрешительных документов в режиме «одного окна», введена процедура внесудебного (досудебного) обжалования решений и действий (бездействий) должностных лиц. Причем данный процесс должен сопровождаться широкой информированностью населения о порядке оказания услуг, граждане должны иметь реальную возможность получить информацию о деятельности государственных органов и организаций, других негосударственных структур, оказывающих публичные услуги.

Системный метод позволяет изучить отношения между элементами системы (система права – отрасль права – институт права – норма права). Так, с помощью системного метода было исследовано инновационное законодательство Республики Беларусь, являющееся основой для развития инновационного общества и государства.

Инновационное законодательство находится на стадии становления не только в нашем государстве. Инновация, как процесс глобальный, создает немало правовых проблем и для отдельных стран, и для планеты в целом. Исследуя мировую практику, следует заметить, что, как правило, инновационное законодательство состоит из структурных комплексов определенных актов законодательства. Это, прежде всего, акты, устанавливающие реализацию государственной политики в сфере инновационной деятельности; законы и иные акты, регулирующие отдельные предметные области инновационной деятельности; акты, определяющие правовые режимы инноваций на различных стадиях их обращения, в том числе внедрения в производство.

Что касается Беларуси, то у нас, как и в России и других республиках постсоветского пространства, формируется новая инновационная политика, базирующаяся на принципе государственной поддержки и стимулирования. Важное значение в этом процессе имеет

целенаправленное государственное регулирование инновационной деятельности, включая ее правовое обеспечение.

Законодательство в инновационной сфере не имеет структуры и размыто, представлено отдельными актами законодательства и отдельными нормами актов национального законодательства.

С целью анализа правового регулирования отношений в исследуемой сфере следует выделить предметные области, затрагивающие проблемы инноваций и инновационной деятельности, в том числе регулируемые как публичным, так и частным правом. При этом, следует иметь в виду, что проблема правового регулирования отношений в сфере инноваций не может быть реализована без законодательного урегулирования свободы научного, технического творчества и преподавания, также гарантирования охраны интеллектуальной собственности и содействия государству в развитии культуры, научных и технических исследований на благо общих интересов (ст.51 Конституции Республики Беларусь).

Состав анализируемых в данном разделе исследования актов законодательства ограничен наиболее значимыми документами в достаточно представительных срезах этого законодательства: базовые (системообразующие) акты законодательства, регулирующие наиболее важные общественные отношения в сфере инновационной деятельности; предметные акты законодательства, регулирующие отношения в отдельных видах инновационной деятельности или конкретных предметных областях инновационной сферы; отраслевые, регулирующие отношения в отдельных сферах жизни общества и опосредованно воздействующие на процессы инноваций; иные акты законодательства подчиненного характера.

Национальное инновационное законодательство можно представить следующим образом. Фундаментом развития законодательства в сфере инноваций и инновационной деятельности является Конституция Республики Беларусь, которая закрепила основные свободы творчества субъектов, базирующиеся на свободе личности, свободе экономической деятельности.

К системообразующим законодательным актам Республики Беларусь в сфере инноваций можно отнести следующие: Закон Республики Беларусь от 10.11.2008 № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» [40], Закон Республики Беларусь от 10.01.2000 № 357-З «Об электронном документе и электронной подписи» [53], Закон Республики Беларусь от 19.01.1993 № 2105-ХІІ «Об основах государственной научно-технической политики» [46] и др. Массив законов Республики Беларусь дополняется некоторым числом указов Президента Республики Беларусь, постановлений Правительства, к примеру: Указ Президента Республики Беларусь от 01.02.2010 № 60 «О мерах по совершенствованию

использования национального сегмента сети Интернет» [24], Указ Президента Республики Беларусь от 16.12.2002 № 609 «О Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь и о внесении изменений и дополнения в Указ Президента Республики Беларусь от 30 октября 1998 г. № 524» [25], Постановление Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь от 21 декабря 2010 г. № 492-п 4 «О рекомендациях по итогам парламентских слушаний на тему «Стратегия инновационного развития экономики Республики Беларусь и роль науки и образования в этом процессе» [33], Указ Президента Республики Беларусь 9 ноября 2010 г. № 575 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь» [63], Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 27.12.2002. № 1819 «О Государственной программе информатизации Республики Беларусь на 2003–2005 годы и на перспективу до 2010 года «Электронная Беларусь» [16], Постановление Совета Министров Республики Беларусь 18 февраля 2011 г. № 216 «Об утверждении программы деятельности Правительства Республики Беларусь на 2011– 2015 годы» [52], Постановление Совета Министров Республики Беларусь 26 мая 2011 г. № 669 «О государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы» [64], Указ Президента Республики Беларусь от 3 января 2007 г. № 1 «Об утверждении Положения о порядке создания субъектов инновационной инфраструктуры и внесении изменения и дополнений в Указ Президента Республики Беларусь от 30 сентября 2002 г. № 495» [50]; Указ Президента Республики Беларусь от 25 марта 2008 г. № 174 «О совершенствовании деятельности Белорусского инновационного фонда» [51].

Исходя из анализа наименований приведенных нормативных актов, приходим к выводу об отсутствии системности и комплексности, целостности и научной обоснованности развития национального законодательства об инновациях и инновационной деятельности, его хаотичности и недостаточности. С целью создания благоприятной для инновационной деятельности среды, комплексного регулирования отношений в этой сфере предлагается принять в Республике Беларусь Закон «Об инновациях и инновационной деятельности в Республике Беларусь».

По мнению Т.Я. Хабриевой, есть основания для постановки вопроса о принятии специального закона [146, с. 6]. Хотя в научной литературе встречаются и негативные оценки принятия соответствующих нормативных правовых актов в сфере инновационной деятельности. Так, В.И. Лафитский считает, что особые акты об инновациях принимаются теми государствами, которые отстают в инновационном развитии. Так, комплексные законы действуют в Сербии (Закон «Об инновационной

деятельности» от 12 декабря 2005 года), Украине (Закон «Об инновационной деятельности» от 4 июля 2002 года), Кыргызстане (Закон «Об инновационной деятельности» от 25 октября 1999 г.).

Таких актов нет во многих высокоразвитых странах, таких как США, Великобритания, ФРГ. Но в них действуют программные документы, определяющие основные направления инновационного развития, закрепляющие основные инструменты инновационной политики, предусматривающие комплексное ее обеспечение» [145, с. 10].

Вместе с тем, представляется, что принятие единого закона в Республике Беларусь по вопросам инноваций придаст системность данному процессу, закрепит общие принципы законодательства в данной сфере, что, несомненно, будет способствовать позитивным изменениям.

Необходимо отметить, что значительный массив норм в сфере инновационной деятельности относится к различным отраслям национального законодательства. В частности, нормы гражданского законодательства регулируют отношения по охране интеллектуальной собственности, договоры в этой сфере (определяют правовое положение субъектов, осуществляющих инновационную деятельность, прежде всего, государственных объединений (производственных, научно-производственных), а также учреждений и инновационных фондов, способных комплексно осуществлять инновационную деятельность). Нормы инвестиционного законодательства, и прежде всего Инвестиционный кодекс, который регулирует отношения по инвестированию капитала в научные разработки и их коммерциализацию. Нормы экологического права регулируют порядок использования и охраны природных ресурсов с использованием новых современных инновационных технологий. Нормы технического законодательства о нормировании и стандартизации регулируют выпуск конкурентоспособной продукции, устранение технических барьеров в торговле, что содействует активному продвижению инноваций, применению современных форм и методов организации производства. Нормы законодательства о науке и образовании регулируют порядок подготовки кадров высшей квалификации на основе последних достижений науки и практики. Ведь снижение научно-технологического и образовательного потенциала до уровня не способного обеспечить инновационное развитие определено в качестве основной угрозы Национальной безопасности Республики Беларусь, согласно Концепции Национальной безопасности. Кроме того, гармоничное развитие личности есть условие успешного инновационного развития любого общества. Только истинно свободная личность может заниматься творческой работой, в связи с чем, законодательство, реализующее и защищающее права и свободы личности, хотя и косвенно, все же относится к инновационной сфере.

Таким образом, можно сделать вывод о комплексном характере законодательства об инновациях и инновационной деятельности. И, соответственно, совершенствование такого законодательства нельзя свести только к принятию либо изменению какого-то конкретного нормативного правового акта. Совершенствование законодательства в этой сфере предполагает качественное изменение актов законодательства различной отраслевой принадлежности: обязательственного, об интеллектуальной собственности, хозяйственного, информационного, технического, образовательного и т.д.

Отметим, что для выявления тенденций развития законодательства об инновациях и инновационной деятельности, большое значение имеет общий теоретико-правовой анализ законодательства Республики Беларусь в разрезе соотношения различных его источников, и в котором следует повышать роль закона и эффективно противодействовать разрастанию правового регулирования через иные акты законодательства. В последнее время в Республике Беларусь создана благоприятная среда для развития инновационного законодательства в связи с актуальностью и значимостью данной проблемы для развития общества.

Однако, по нашему мнению, юридическая наука использует не только общенаучные философские методы, но и частно-научные, которые свойственны исключительно конкретным юридическим наукам, порой имеющим прикладной характер. Это метод формально-логический, основанный на понятиях и категориях, так же как в законах формальной логики. Причем как правотворческая деятельность, так и правоприменительная подчинены правилам формальной логики. Это также метод сравнительного правоведения, с помощью которого исследуются элементы государства и права через выявление их общих и частных признаков.

С помощью формально-логического метода были исследованы отдельные юридические категории в управленческой и информационной сферах, которые в современную эпоху требуют выработки новых инновационных подходов к рассмотрению их сущности и содержания.

Динамика развития экономически благополучных государств характеризуется сегодня превращением информации в значительный фактор производства и потребления. Осознанное формирование политики перехода к информационному обществу началось с Соединенных Штатов Америки, где в 1993 году было объявлено о новой стратегической инициативе – создании национальной информационной инфраструктуры и включении ее в глобальную информационную инфраструктуру развитых стран. Страны Европейского союза, Канада, Япония и другие осознали опасность снижения темпов создания информационного общества и технологического отставания от США и приняли собственные программы развития и всестороннего внедрения информационных технологий. В

Республике Беларусь, Республике Казахстан, Российской Федерации и других государствах СНГ в настоящее время формируется государственная политика создания единого информационного пространства и включения его в глобальную информационную инфраструктуру с учетом интересов экономики, обеспечения информационной безопасности и защиты национального информационного пространства.

Государственная политика информатизации Республики Беларусь начала складываться с начала 90-х годов. Основное содержание этой политики сводилось в основном к обеспечению научно-технических, производственно-технологических и организационно-экономических условий создания и развития информационных технологий, информационной инфраструктуры, системы формирования информационных ресурсов. Однако из-за ограниченных финансовых ресурсов по решению Правительства выполнялись только отдельные проекты Программы информатизации Республики Беларусь на 1991–1995 годы и на период до 2000 года. Начиная с 1993 года, из системы государственного планирования были исключены инвестиционные средства на реализацию проектов в области информатизации, ликвидирована соответствующая государственная отчетность. Кроме того, политика информатизации оказалась практически отделенной от политики, проводимой в области средств массовой информации, связи и телекоммуникаций. Однако количество нормативных правовых актов по регулированию информационной сферы к 2011 году превзошло все ожидания. Уже к началу 2011 г. информационное законодательство Республики Беларусь пополнилось примерно полусотней нормативных правовых актов. Были разработаны и приняты такие важные нормативные документы, как Закон Республики Беларусь от 10.11.2008 года № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» [40]; Стратегия развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года и план первоочередных мер по реализации Стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на 2010 год, утвержденные постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 09.08.2010 года № 1174 [59]. Несмотря на то, что не все принятые акты являются значимыми, скорость появления их в данной сфере стремится к скорости высоких технологий, что не может не отразиться на качестве законодательной техники и усложнении работы в этой сфере, особенно по правовому регулированию информационных ресурсов государства.

Необходимость формирования единого информационного пространства осознается и на уровне Евразийского союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, а также на

уровне Содружества Независимых Государств, что подтверждается принятием соответствующих соглашений в сфере информатизации.

Следует отметить, что информатизация, создание информационных ресурсов, внедрение новых информационных технологий, обеспечение эффективной деятельности информационных систем и сетей являются в настоящее время общемировой тенденцией формирования глобального информационного пространства. Данное поступательное мощное развитие требует своевременного адекватного правового обеспечения, корректировки традиционных правовых категорий и разработки новых подходов к регулированию возникающих общественных отношений в постиндустриальном информационном обществе.

Многие вопросы, касающиеся государственного суверенитета, вплоть до настоящего времени остаются весьма спорными и нерешенными, а потому вызывают дискуссии, в первую очередь это относится к его понятию и содержанию. Несмотря на традиционность и кажущиеся простоту и обыденность рассматриваемой тематики, она имеет важное теоретическое и практическое значение. И в контексте нашей темы, в основе которого лежат неустанно совершенствующиеся информационные ресурсы, распространение которых фактически не имеет границ, прежде всего, необходимо обратить пристальное внимание на так называемую территориальность проявления суверенитета. С учетом повышения роли информационных ресурсов, их всеобъемлющего распространения, речь должна идти о глобальном пространстве, не имеющем границ, не имеющем конкретной государственной территории. Это важнейший аспект, требующий нового научного подхода к традиционной государственно-правовой характеристике суверенитета в сфере информационных отношений.

Рамки данного научного исследования, хотелось бы особо подчеркнуть, определяют рабочий подход к осмыслению традиционных государственно-правовых категорий, входящих в содержание понятия «суверенитет», что позволяет дать канву, вектор дальнейшего изучения сути феномена информационного пространства и «живущих» в нем информационных ресурсов.

Глобальный информационный простор, информационное пространство, как качественно новая среда функционирования и развития международных отношений, органично содержит в себе экономические, политические, социальные и культурные процессы, а сами информационные технологии становятся значительной содержательной характеристикой этих процессов, создают принципиально новые условия функционирования и развития информационных ресурсов. Это обуславливает важность решения Республикой Беларусь проблем преодоления негативных тенденций информационной безопасности и

создания в правовом и организационном плане логично завершённой системы управления, формирования, развития, использования и защиты информационных ресурсов, ликвидации отставания в развитии информационного законодательства, должного обеспечения информационного суверенитета.

В связи с этим возникают теоретические проблемы виртуальной территориальности обращения, точнее жизненного цикла информационного ресурса, что вызывает острую проблему адекватного терминологического определения понятий «информационная сфера», «информационное пространство», «информационная среда» в контексте информационного суверенитета, в проявлении его основных признаков: верховенства, самостоятельности и полноты государственной власти в границах территории, правомочности законов, независимости государства во внешних сношениях, связанных единым объектом – информационным ресурсом.

В национальном законодательстве отсутствует легальное определение понятия «информационный суверенитет» и наполняющих его сущностных признаков. Теоретические дискуссии находят свое выражение порой в полярных направлениях исследования. У некоторых известных российских, украинских правоведов вызывает недоумение сам термин «информационный суверенитет» и подозрение, что за этим скрывается идея о госмонополии на информацию. В то же время разрабатываются теоретические подходы к определению некоторых составляющих понятия «информационный суверенитет», в частности установление границ территориальности проявления власти в информационном пространстве.

Исследуя тенденции развития соответствующего теоретико-правового обеспечения государственного суверенитета в сфере информатизации ближайших соседей Беларуси, отметим сходные проблемы терминологического характера выше обозначенных системообразующих понятий.

Так, по мнению российского автора Л.А. Прониной, информационная сфера, связана со всем социумом, она неоднородна, многообразна и может неоднозначно преломляться сквозь призму личностной индивидуальности человека. Формирующееся мощное информационное пространство оказывает значительное влияние на различные сферы и на каждого его участника. «Информационное пространство весьма неравномерно...: оно состоит из бесконечного множества информационных полей различной сложности, генерируемых и излучаемых разными источниками информации» [129]. Каждый человек существует одновременно в различных информационных пространствах, которые могут быть связаны или автономны. В современных условиях существенно меняется среда обитания человека, в том числе и

информационная. «Под информационной средой понимается часть информационного пространства, ближайшее внешнее по отношению к индивиду информационное окружение, совокупность условий, в которых непосредственно протекает его деятельность» [129]. Информационная среда обитания человека является следствием действия множества факторов, она создается и развивается в непосредственной зависимости от многих причин: развития технических средств и технологий, новых экономических и социальных условий и т.п. Но среда и сама активно влияет на человека и условия его жизнедеятельности.

В настоящее время реально существующая информационная среда представляет собой сложное многоаспектное образование. Ее можно охарактеризовать как своеобразную результирующую всех информационных потоков, ресурсов, на пересечении которых находится человек. Ведущей тенденцией в развитии информационной среды сегодня является ее глобализация, которая происходит на основе развития сетей связи, телевидения и информационно-телекоммуникационных компьютерных сетей, стирания территориальных границ.

Республика Украина сделала попытку закрепить понятие информационного суверенитета на законодательном уровне без теоретической проработки сферы его проявления, территориальности, территории. Так, в ст.1 Закона Украины «О национальной программе информатизации» говорится, что «информационный суверенитет государства – способность государства контролировать и регулировать потоки информации из-за пределов государства с целью соблюдения законов Украины, прав и свобод граждан, гарантирования национальной безопасности» [22]. Такое определение понятия «информационного суверенитета» противоречит нормам ст.53 Закона Украины «Об информации» и ст.23 Закона Украины «О научно-технической информации», которыми установлено, что основой информационного суверенитета являются национальные информационные ресурсы.

К примеру, в ст.2 проекта Закона Украины «Об информационном суверенитете и информационной безопасности Украины» информационный суверенитет определяется как «право государства на формирование и осуществление национальной информационной политики в соответствии с Конституцией и законодательством Украины, международным правом в национальном информационном просторе Украины». По своему содержанию это понятие не является исчерпывающим, потому что не учитывает глобализационных процессов в информационной сфере, не дает определения информационному простору Украины, его границ и пределов, сужает сферу развития международного информационного сотрудничества субъектов Украины.

По мнению некоторых украинских авторов, информационный суверенитет Украины – это исключительное право Украины в соответствии с Конституцией и законодательством Украины, нормами международного права самостоятельно и независимо, с соблюдением баланса интересов лица, общества и государства определять и осуществлять внутренние и геополитические национальные интересы в информационной сфере; государственную внутреннюю и внешнюю информационную политику; распоряжаться собственными информационными ресурсами; формировать инфраструктуру национального информационного пространства; создавать условия для его интеграции в мировое информационное пространство и гарантировать информационную безопасность государства. И в данном случае не определена область (территория) проявления информационного суверенитета. В чем же тогда игра слов «простор», «пространство», «среда», «сфера»?

Требует немедленного разрешения определение содержания понятий: «информационная сфера», «информационное пространство», «информационная среда», в границах какого терминологического понятия действует «информационный суверенитет».

Основываясь на семантическом анализе смыслового значения языковых единиц «сфера», «пространство», «среда», можно констатировать факт образного применения данных терминов, их взаимосвязь и некоторую синонимичность. И все же попробуем разобраться. Сфера (от греч. *sphaira* – шар) – область действия, предел распространения чего-либо; среда, обстановка; внешнее по отношению к системе пространство, во взаимодействии с которым в открытых системах осуществляются процессы диссипации и самоорганизации. Пространство – философская категория, отражающая свойства материальных явлений: где-то находится, как-то располагаться, обладать какой-то формой и выражает способ существования материи – это одна из базовых категорий науки. Категория пространства характеризует взаимное расположение существующих объектов. Она возникла и формировалась для выражения рядорасположенности тел и их протяженности; философская категория, обозначающая событие явления, его сосуществования с другими явлениями. Среда – физическое, интеллектуальное, моральное и социальное окружение, в котором мы живем; это (франц. *Milieu*) – 1) окружающий мир; понятие, введенное в философию и социологию Тэнном. Теория среды признавала человека глубоко зависящим от окружающего его мира и поэтому морально совершенно неотчетственным. В настоящее время среду рассматривают как противоположный полюс врожденной способности, как пространство и материал для развития, с помощью которых способность прокладывает себе путь прямо или

околоно; 2) окружение, совокупность природных условий, в которых протекает деятельность человеческого общества и организмов, т. е. те из окружающих их условий, которые они способны переживать и от которых зависит их существование и продолжение рода.

Следует отметить, что широкое применение словосочетания «информационное пространство» в правовой науке и практике не обуславливает разработку его содержания как теоретико-правового понятия. Соглашаясь с И. Дзялошинским [84], можно сделать вывод, что употребление этого термина в общем смысле скорее метафорично, чем научно. Тем не менее, операционализация понятия «информационное пространство» в рамках данного научного исследования крайне необходима и основывается на анализе базовых компонентов его структуры.

Поскольку в действующем законодательстве и законопроектах, которые находятся на рассмотрении в Национальном Собрании Республики Беларусь, не содержатся правовые нормы, которые бы в полной мере однозначно и без противоречий устанавливали бы правовое понятие информационного пространства, представляется необходимым провести необходимые теоретические исследования.

К основным компонентам информационного пространства с учетом российского, казахстанского, украинского и иного зарубежного законодательства можно отнести информационные ресурсы, средства информационного взаимодействия и информационную инфраструктуру.

Понятие «информационный ресурс» прописано в законодательстве Республики Беларусь и обозначает организованную совокупность документированной информации, включающую базы данных, другие совокупности взаимосвязанной информации в информационных системах. В более широком смысле под ними подразумевается совокупность данных, организованных для эффективного получения достоверной информации и в большинстве случаев доступных широкому кругу пользователей.

Информационные ресурсы тесно связаны со средствами информационного взаимодействия, совместно обеспечивая организацию процесса взаимодействия двух и более субъектов, целью и основным содержанием которого является изменение имеющейся информации хотя бы у одного из них – информационного взаимодействия.

Что же касается информационной инфраструктуры, то она представляет собой совокупность информационных ресурсов и, организующих к ним доступ граждан, средств информационного взаимодействия, которая обеспечивает функционирование и развитие информационного пространства страны или региона. В Национальной программе ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011–2015 годы прописано, что

технической основой информационного общества должна стать информационная инфраструктура, состоящая из современных сетей электросвязи и телекоммуникационного оборудования.

На основании вышесказанного под термином «информационное пространство», полагаем, следует понимать форму существования информационных систем, обеспечивающую и стимулирующую оперативные информационные взаимодействия производителей информации и ее потребителей, трансляцию знаний, накопленных в информационных ресурсах и их сохранение в сложившейся информационной инфраструктуре, состоящей из современных отечественных сетей электросвязи и телекоммуникационного оборудования. По поводу инфраструктуры сразу возникает следующая проблема: жесткая зависимость отечественного производителя информации от зарубежных информационных технологий, сетей электросвязи и телекоммуникационного оборудования. Но это обширная тема дальнейшего размышления и научного исследования стратегических направлений развития информационного общества.

Основываясь на вышеизложенных аргументах и опираясь на авторитетное мнение русского ученого-юриста Н.И. Палиенко, утверждавшего, что «суверенитет... является тем необходимым критерием, который дает возможность отличить государство от других публично-правовых союзов и ограничить сферу властвования каждого государства как субъекта суверенной власти в пределах своей территории от сферы власти других государств» [120], предположим, что информационный суверенитет есть критерий разграничения власти одного государства от суверенной власти другого в пределах собственного информационного пространства. Таким образом, в информационных отношениях происходит изменение сферы регулирования – территория государства заменяется на определенное информационное пространство как сферу действия суверенитета.

Представляются следующие рабочие подходы к определению теоретической формулировки понятия «информационный суверенитет». По сути, информационный суверенитет – это обладание государством абсолютной власти в пределах собственного информационного пространства; исключительное право в соответствии с Конституцией и законодательством, нормами международного права самостоятельно и независимо, с соблюдением баланса интересов личности, общества и государства определять и осуществлять внутренние и внешние интересы в информационной сфере; распоряжаться собственными информационными ресурсами; формировать отечественную независимую информационную инфраструктуру; создавать условия для интеграции в мировое

информационное пространство и гарантировать информационную безопасность государства.

На наш взгляд, необходимо создать единый международно-правовой документ, который регламентировал бы трансграничные обмены информацией по телекоммуникационным сетям. Некоторыми авторами предлагалось даже включить этот вопрос в спектр проблем создания нового международного информационного порядка и создать в рамках ООН единый специализированный орган, который занимался бы международно-правовыми аспектами информатизации, что в свою очередь могло бы обеспечить единство принципиального подхода к решению поставленных проблем информационного суверенитета.

Таким образом, наипринципиальнейшие проблемы регулирования в Беларуси правоотношений, возникающих в информационной сфере, связаны с неопределенностью или большими разногласиями в понимании и практическом применении таких системообразующих понятий информационного права, как «информационный суверенитет Республики Беларусь», «информационное пространство Республики Беларусь», «информационная безопасность Республики Беларусь», «правовой режим информации», «принципы международного информационного сотрудничества» и т.д.

Без определения на уровне актов законодательства этих важнейших правовых понятий и правовых норм, касающихся их обеспечения, невозможно установление цивилизованных международных информационных отношений и дальнейшее системное усовершенствование национального информационного законодательства.

Характер информационных отношений и типы правовых проблем в информационной сфере, и в частности в области правового регулирования информационных ресурсов государства в контексте обеспечения суверенитета, должны предопределять и форму закона – кодекс, основы, общие принципы и т.п., подготовленных на основе научного анализа и прогнозов, укрепления системных связей между законами и подзаконными актами. Полагаем необходимым принятие Концепции построения и развития отечественных информационных ресурсов в условиях устойчивого инновационного развития государства, общества, личности. Концептуальные подходы к развитию законодательства в данной сфере, полагаем должны быть направлены на разработку соответствующих правовых актов, в том числе Информационного кодекса с точной продуманной структурой.

Критическому анализу с новаторских позиций были подвергнуты отдельные теоретические категории юриспруденции, исходя из определений инновационного и устойчивого развития современного белорусского общества.

Ряд правовых категорий в науке и законодательстве принято ассоциировать с частным либо публичным правом, с той либо иной отраслью права. И такие частно-правовые категории как договор, услуга, юридическое лицо традиционно принято считать прерогативой области частного права. Всем известно, что эти категории разработаны более всего в науке гражданского права. Договор – это юридический факт обязательственных правоотношений или двусторонняя сделка, услуга – это объект гражданских правоотношений, а юридическое лицо – это основной субъект гражданских правоотношений, наряду с гражданином и государством.

Данная категориальная традиционность, с одной стороны, не внушает оптимизма для проведения более широких научных исследований по использованию вышеназванных категорий, к примеру, в публичных отношениях, более того все попытки даже кажутся бесперспективными, ибо для целого поколения правоведов многое является само собой разумеющимся. С другой стороны, мы являемся свидетелями появления новых подходов в последние десятилетия ко многим традиционным юридическим понятиям, которые уже доказали необходимость существования и своевременность введения. Это появление в административном законодательстве вины юридического лица и его административной ответственности, брачного договора в семейном и примирительных процедур в процессуальном законодательстве. Новейшая правовая история подтверждает необходимость ухода от определенных догматических установок, ориентации правовой системы на новые идеи и разработки, однако, безусловно, на основе глубоких теоретико-методологических исследованиях, с учетом имеющегося национального и зарубежного опыта правового регулирования и правоприменения.

Таким образом, можно поставить следующий вопрос: может ли такой субъект частного права как юридическое лицо, такой объект как услуга, и такой юридический факт как договор соответственно быть субъектом, объектом и юридическим фактом публичных отношений? Иначе имеют ли право на существование в белорусских условиях публичные юридические лица, публичная услуга и публичный договор? Официально в законодательстве Республики Беларусь пока таких категорий не существует, в отличие от зарубежной правовой науки и законодательства. В отечественной науке они фактически не разрабатываются. Проблемы публичных интересов юридических лиц коммунального хозяйства в настоящее время освещаются в публикациях отдельных отечественных ученых [136]. Так же имеются лишь отдельные фрагментарные упоминания в учебной литературе о дискуссиях шестидесятых годов прошлого столетия в отношении административного договора как вида публичного договор.

В национальном законодательстве юридическое лицо как самостоятельный субъект гражданских правоотношений закрепляется ст.44 Гражданского кодекса. Все юридические лица, согласно ст.46 этого же кодекса, принято классифицировать в зависимости от цели своей деятельности на коммерческие, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и распределяющие полученную прибыль между участниками, и некоммерческие, не имеющие извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками.

Наличие, пожалуй, достаточно конкретного критерия классификации не помешало, однако, выделить весьма аморфный вид юридического лица, такой как государственное объединение (концерн, производственное, научно-производственное и иное объединение), которое одновременно может быть и коммерческой и некоммерческой организацией, что, кстати, противоречит формальной логике. Кроме того, государственное объединение к тому же находится в подчинении Правительства Республики Беларусь либо другого государственного органа (ст.123 ГК РБ), что не состыкуется с гражданско-правовым принципом недопустимости вмешательства в частные дела, также ч.3 Гражданского кодекса, согласно которой участники гражданских правоотношений приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своих интересах.

Более того, можно констатировать, что отношения между двумя теоретически равными субъектами гражданского права – государством в лице Правительства либо другого органа государственной власти и государственным объединением, строится на началах подчинения, то есть неравенства. Причем используемый в Гражданском кодексе термин «подчинение» явно носит публично-правовую окраску и абсолютно не состыкуется с канонами частного-правового регулирования.

Проблематично также положение таких некоммерческих организаций в гражданском обороте как общественные объединения, политические партии, также отдельных государственных органов, имеющих статус юридических лиц. К примеру, Национальный банк Республики Беларусь имеет статус юридического лица и одновременно может принимать нормативные правовые акты, обязательные, в том числе для других юридических лиц, что опять не согласуется с общими канонами цивилистики о равенстве и независимости субъектов. Государственные органы не подлежат государственной регистрации и выполняют, прежде всего, публичные функции.

Что касается политических партий и общественных объединений, однозначно сказать, что они первично субъекты частного права, невозможно. Первоначально это субъекты публичного права, имеющие публично-правовые полномочия, деятельность которых может быть

прекращена совсем не на основании норм Гражданского кодекса, а на основании специальных актов законодательства, имеющих публично-правовой характер (к примеру, прекращение деятельности политической партии за однократное нарушение законодательства о массовых мероприятиях, согласно ст. 32 Закона «О политических партиях»). Таким образом, урегулировать статус таких организаций сугубо нормами гражданского права просто невозможно, тем более, что в гражданском обороте участвуют они намного меньше, чем другие некоммерческие организации, например, потребительские общества.

В итоге можно констатировать, что гражданская правосубъектность ряда юридических лиц является производной от их публичной правосубъектности, поэтому вполне уместным будет попытаться расширить наши представления о юридическом лице как о субъекте исключительно частного права и перенести теоретические исследования в плоскость и публичного права. Следует признать, что в понятие цивилистов многие юридические лица просто не вписываются, потому что они выполняют преимущественно и в обязательном порядке публичные, а не частные функции и задачи по своему усмотрению, создаются на основании акта законодательства, а не частной автономии учредителей, и несут не только гражданско-правовую ответственность.

Таким образом, вопрос целесообразности выделения юридических лиц публичного права требует углубленного изучения. Следует также указать, что зарубежное законодательство и наука данную категорию знают достаточно давно [146; 149], что также необходимо учитывать.

Категории «публичная услуга», «государственная услуга» первоначально стали изучаться экономистами в период административных реформ, прошедших в конце прошлого века во многих зарубежных государствах, в том числе США, странах Европейского союза, Австралии. В этих странах система государственного управления была реформирована, и государство стало рассматриваться как один из рыночных институтов, ориентированных на оказание услуг гражданам и юридическим лицам. Таким образом, в зарубежных странах был освоен целый класс новых технологий по передаче части управленческих функций другим субъектам.

В настоящее время в России, Казахстане, Украине также проводятся административные реформы, на содержание которых не мог ни сказаться мировой опыт. В Концепции административной реформы, утвержденной в 2006 году распоряжением Правительства Российской Федерации №1789-р, основное внимание уделено повышению качества государственных услуг и доступности их населению.

Институт публичных услуг не характерен для правовой системы стран СНГ, он был позаимствован у зарубежных стран, поэтому не только

западные экономисты, но и юристы уже давно разрабатывают правовые основы данного института. Большой интерес представляет изучение теории публичных услуг в науке немецкого административного права.

Огромный вклад в развитие науки административного права Германии внес немецкий ученый-административист Эрнст Форстхофф, который в 1938 году издал работу «Публичная администрация как субъект, предоставляющий публичные услуги». Ученый «впервые дал научный анализ управления по предоставлению публичных услуг. До появления труда Э. Форстхоффа государственное управление описывалось преимущественно как властное обязывающее государственное управление. Ученый впервые обратил внимание на то, что властное государственное управление присуще либеральному правовому государству. Однако социальная сущность современного государственного управления требует перехода от «обязывающего» к «предоставляющему» государственному управлению» [77, с. 181].

Российская правовая наука в связи с осуществлением административной реформы в последние годы стала активно разрабатывать институт публичных услуг. Весьма дискуссионными проблемами, по которым ученые высказывают порой диаметрально противоположные точки зрения, являются проблемы понятия и сущности публичных услуг; соотношение категорий «публичные» и «государственные услуги»; место социальных услуг в системе публичных услуг и другие.

В Республике Беларусь не проводится административная реформа, не ставится вопрос о выделении функции государственных органов по оказанию государственных услуг, поэтому, на первый взгляд, отсутствует и необходимость разработки теоретической концепции публичных услуг. Как следствие, в национальной правовой науке данный институт является неразработанным и малоизученным. И это связано, прежде всего, с утвердившимся стереотипом, что управленческие отношения – это отношения, как правило, властного характера. Однако зарубежная наука административного права, законодательство давно знают и позитивное управление – управление, направленное на обеспечение благоприятных условий жизни, предоставляющее услуги. Таким образом, административные отношения могут быть не только вертикальными, где есть властные указания и подчинение им, но и горизонтальные, в частности, это отношения между поставщиками (исполнителями) услуги, в роли которых выступают государственные органы и уполномоченные организации, и ее потребителями. Хотя существование административных горизонтальных отношений признавалось всегда наукой административного права, однако именно сейчас актуально его изучение.

Публичные услуги оказываются субъектами (органами государства, уполномоченными государственными организациями и в меньшей степени

негосударственными организациями) в различных сферах потребления, таких как здравоохранение, образование, культура, жилищно-коммунальное хозяйство и других. Безусловно, социальная сфера превалирует, так как оказание публичных услуг – одна из функций социального государства.

В отличие от юридических лиц публичного права и публичных услуг такая правовая категория как «публичный договор» не является абсолютно новой. В Республике Беларусь, к сожалению, не уделяется достаточное внимание юридической природе, видам публичного договора. Вследствие этого, многие современные договорные отношения, возникающие между субъектами национального права, и квалифицируемые как гражданско-правовые либо трудовые, в реальной действительности таковыми могут являться с большой степенью условности, когда мы «опустим» признаки, явно противоречащие частной природе этих договоров.

Так, недавно принятый Кодекс об образовании Республики Беларусь достаточно подробно регулирует договорные отношения обучающихся и учреждений образования. Вместе с тем требование кодекса в части: заключения договора и одновременного издания приказа о зачислении обучающегося (подп. 2.8 п.2 ст.55), досрочного прекращения образовательных отношений по инициативе учреждения образования в случае систематического (повторного в течение учебного года) неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей обучающимся, если к нему ранее применялись меры дисциплинарного взыскания (подп.5.8 п.5 ст. 79) подтверждает невозможность квалификации договорных образовательных отношений как сугубо цивилистических. Скорее это особый вид договорных отношений, имеющих элементы как частного-правового, так и публично правового регулирования. Причем в пользу последнего указывает то, что обучающийся становится членом административного коллектива, обязан выполнять устав, учебный план, посещать занятия, имеет право получить диплом, а образовательное учреждение может отчислить за совершение правонарушения (невыполнение учебного плана, нарушение дисциплины и т.д.).

Определенные сложности вызывает и юридическая природа некоторых соглашений в публично-правовой сфере. Так, согласно ст. 9.4 Процессуально-исполнительному кодексу об административных правонарушениях Республики Беларусь [56] административный процесс по делам об административных правонарушениях, указанных в статье 4.5 Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях Республики Беларусь об административных правонарушениях [13], подлежит прекращению в случае примирения потерпевшего либо законного представителя с лицом, в отношении которого ведется административный процесс. Процессуально-исполнительный кодекс об

административных правонарушениях Республики Беларусь не регламентирует форму, содержание и процессуальный порядок оформления примирения. Факт примирения с потерпевшим, как правило, на практике оформляется заявлением о примирении потерпевшего с лицом, совершившим административное правонарушение, если такое примирение состоялось до начала административного процесса, также протоколом, если примирение состоялось в ходе подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению или его рассмотрения. Несмотря на это, примирение – это своего рода постделиктное соглашение между двумя субъектами, отношения между которыми не могут строиться на началах диспозитивности и равенства сторон.

Аналогичные проблемы вызывает квалификация контрактов, заключаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, с совершеннолетними дееспособными лицами, согласно ст.18 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» [45]. Названные отношения сложно назвать трудовым контрактом.

Анализ действующего законодательства, также современной юридической литературы позволяют сделать вывод, что договор это не исключительно категория цивилистическая, хотя значительный вклад в правовую науку внесли именно цивилисты по вопросу договора, его видов, порядка заключения и исполнения и др. Договор – это всегда акт многостороннего характера, выражающий согласование воли сторон, универсальное средство регулирования отношений.

В зарубежной доктрине выработаны дефиниции наиболее яркого вида публичного договора – административного договора – основанный на административно-правовых нормах и выработанный в результате согласования воли двух (либо более) субъектов административного права, одним из которых всегда выступает субъект публичной власти, многосторонний акт, устанавливающий (изменяющий, прекращающий) взаимные права и обязанности его участников и иных лиц [70, с. 339].

Конечно же, наиболее яркими чертами данного договора является субъектный состав и цель договора. Что касается субъектов административного договора, то одна либо обе стороны являются представителями государственной власти, то есть субъектами публичного права, статус которых определяется актом законодательства, согласно которого такой субъект вправе самостоятельно расторгнуть договор либо изменить его условия в одностороннем порядке, контролировать его исполнение и т.д. при условии возмещения другой стороне реального ущерба. Цель договора является реализация публичного интереса, а не частного как в гражданско-правовом договоре. Большинство

административных договоров безвозмездные, хотя элемент эквивалентности может сохраняться.

Вопрос целесообразности введения новых правовых категорий не имеют однозначного ответа. Вместе с тем важно уже то, что мы видим проблемы и ставим задачи для науки по ее решению. Ибо «недооценка этого «жизненного» многообразия и есть, пожалуй, то главное познавательное препятствие, которое выступает в качестве тормоза на пути развития правовой науки» [110, с. 7]. Поэтому мы обозначили те проблемы правовой науки, которые вызваны конфликтами частного и публичного интереса в современный период.

Таким образом, современные реалии требуют проведения теоретико-методологических исследований многих категорий юриспруденции, в частности, «инновации», «инновационная деятельность», «информационный суверенитет», «информационное пространство Республики Беларусь», «информационная безопасность Республики Беларусь», «правовой режим информации», «принципы международного информационного сотрудничества», «юридические лица публичного права», «публичный договор», «публичные услуги» и др.

Кроме того, белорусское общество нуждается в выработке официальной концепции государственного управления, в которой бы были уравновешены государство и гражданское общество, рыночные и социальные механизмы, были бы рационально распределены публичные и частные финансы. Современное государство должно последовательно реализовывать социальную функцию: обеспечивать физические потребности любого человека и создавать условия, способствующие развитию человеческого потенциала, так как именно последний является важным фактором становления и развития инновационной экономики.

Можно также сделать вывод о комплексном характере законодательства об инновациях и инновационной деятельности. И, соответственно, совершенствование такого законодательства нельзя свести только к принятию либо изменению какого-то конкретного нормативного правового акта. Совершенствование законодательства в этой сфере предполагает качественное изменение актов законодательства различной отраслевой принадлежности: обязательственного, об интеллектуальной собственности, хозяйственного, информационного, технического, образовательного и т.д.

2. ПРАВОВОЙ СТАТУС ГРАЖДАН И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

Основными участниками инновационной деятельности наряду с государством являются также граждане и юридические лица. Субъективные права являются одной из составляющих правового статуса субъектов инновационных правоотношений. Как известно, субъективное право – это предусмотренная юридической нормой мера возможного поведения участника правоотношения. В зависимости от отраслевого содержания субъективного права оно может включать тот или иной набор специфических правомочий.

Весьма интересным, на наш взгляд, является исследование вопросов европеизации международного частного права и правового регулирования статуса граждан в контексте данной проблемы.

Среди множества факторов, повлиявших на усиление процесса европеизации, наиболее значимым явилось предоставление Европейскому союзу полномочий по принятию мер в области судебного сотрудничества по гражданским делам, а тем самым – по принятию нормативных правовых актов в области международного частного права. Эти полномочия впервые были закреплены Амстердамским договором (Договор о внесении изменений в Договор о Европейском союзе, Договоры об учреждении Европейских сообществ и некоторые связанные с этим акты, подписанный 2 октября 1997 года в Амстердаме), изменившим Договор об учреждении Европейского сообщества 1957 года. В соответствии с изложенной Амстердамским договором редакцией статьи 61 Договора об учреждении Европейского Сообщества, «с целью постепенного становления пространства свободы, безопасности и справедливости, Совет принимает: <...> с) меры в области судебного сотрудничества по гражданским делам, предусмотренные в статье 65». Согласно же статье 65 указанного Договора «в объеме, необходимом для надлежащего функционирования внутреннего рынка, меры по судебному сотрудничеству по гражданским делам, имеющие трансграничные последствия, и которые должны быть приняты в соответствии со статьей 67, направлены в частности на: а) улучшение и упрощение: системы трансграничного вручения судебных и внесудебных актов, сотрудничества в области сбора доказательств, признания и исполнения решений по гражданским и хозяйственным делам, в том числе и внесудебных решений, б) содействие согласованию норм, подлежащих применению в Государствах-членах в сфере коллизии законов и споров о применимом праве, в) преодоление препятствий в надлежащем производстве гражданских процедур, содействуя при необходимости

согласованию норм гражданского процесса, подлежащих применению в Государствах-членах» [86].

Последующие изменения, внесенные Лиссабонским договором (Договор о внесении изменений в Договор о Европейском союзе, Договор об учреждении Европейского сообщества, подписанный 13 декабря 2007 года в Лиссабоне), сохранили упомянутые полномочия, переместив их в статью 81 Договора об учреждении Европейского сообщества, переименованного на Договор о функционировании Европейского союза.

Так, в соответствии с вышеуказанной статьей, «Европейский союз развивает судебное сотрудничество по гражданским делам, имеющим трансграничные последствия, на основе принципа взаимного признания судебных и внесудебных решений. Это сотрудничество может охватывать принятие мер с целью сближения законодательных и исполнительных положений Государств-членов. Европейский Парламент и Совет, в обычном законодательном порядке, принимают, в частности, если это необходимо для правильного функционирования внутреннего рынка, меры по обеспечению: а) взаимного признания и исполнения Государствами-членами судебных и внесудебных решений; б) трансграничного вручения и уведомления о судебных и внесудебных актах; в) согласования норм, подлежащих применению в Государствах-членах в случае коллизий законов и споров о подлежащем применению праве; г) сотрудничества в области сбора доказательств; д) эффективного доступа к правосудию; е) преодоления препятствий, усложняющих правильное производство гражданских процедур, содействуя при необходимости согласованию принципов гражданского процесса, применяемых в Государствах-членах; ж) развития альтернативных методов разрешения споров; з) содействия обучению судей и иных сотрудников юстиции».

Реализация указанных полномочий по принятию мер в области судебного сотрудничества по гражданским делам осуществляется, прежде всего, путем издания, на основании статьи 288 Договора о функционировании Европейского союза (согласно данной статье, <...> органы издают распоряжения, директивы, решения, рекомендации и заключения <...>. Указанная статья заменила действовавшую до внесения изменений Лиссабонским договором статью 249 Договора об учреждении Европейского сообщества, имевшую подобное содержание), распоряжений Европейского Парламента и Совета (далее – распоряжение). Распоряжения выгодно отличаются от других источников права Европейского союза, поскольку являются общеобязательными, действуют в целом и подлежат непосредственному применению во всех государствах-членах Европейского союза.

С момента предоставления Европейскому союзу полномочий по принятию мер в области судебного сотрудничества по гражданским делам

был принят целый ряд распоряжений, содержащих унифицированные нормы, среди которых имеются и такие, которые относятся к сфере международного частного права. К последним можно отнести распоряжение Европейского Парламента и Совета (ЕС) от 17 июня 2008 года № 593/2008 «О праве применимом к договорным обязательствам», распоряжение Европейского Парламента и Совета (ЕС) от 11 июля 2007 года № 864/2007 «О праве применимом к внедоговорным обязательствам» и др.

Универсальный характер распоряжений предопределяет, что в странах Европейского союза эти распоряжения: во-первых, подлежат применению, независимо от наличия и содержания национальных законов; во-вторых, содержащиеся в них коллизионные нормы допускают возможность применения права любой страны, в том числе и Республики Беларусь. Причем, какие-либо отсылки (обратные или к праву третьей страны) при определении применимого права, в действующих на сегодняшний день распоряжениях, не допускаются.

Таким образом, в странах Европейского союза возможно применение материальных норм белорусского права в силу распоряжений на общих основаниях, если конечно, в соответствии с содержащимися в распоряжениях коллизионными нормами, белорусское право является применимым. Вместе с тем, ввиду недопустимости в действующих распоряжениях отсылок, применение белорусских коллизионных норм к отношениям, составляющим сферу регулирования распоряжений, исключено.

В Республике Беларусь, при применении права одной из стран Европейского союза, содержащиеся в распоряжениях материальные нормы применяются на общих основаниях как нормы, являющиеся частью национальной системы данной страны. Коллизионные же нормы, содержащиеся в распоряжениях, подлежат применению лишь в пределах, определенных статьей 1096 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – Гражданский кодекс).

В пункте первом вышеуказанной статьи Гражданского кодекса установлено общее правило, по которому какая-либо отсылка, будь-то обратная или к праву третьей страны, не допускается. Об этом свидетельствует принципиальное определение иностранного права как совокупность материальных, а не коллизионных норм.

Вместе с тем, в пункте втором упомянутой статьи перечислены случаи, в которых обратная отсылка или отсылка к праву третьей страны все же допускаются. К таким случаям относятся: определение личного закона физического лица – ст. 1103 Гражданского кодекса; определение применимого права к правоспособности и дееспособности физического лица – п. 1 ст. 1104 Гражданского кодекса; определение применимого права к гражданской дееспособности физического лица в отношении

сделок, совершаемых в Республике Беларусь, и обязательств, возникающих вследствие причинения вреда в Республике Беларусь – п. 3 ст. 1104 Гражданского кодекса; определение применимого права к признанию физического лица недееспособным или ограниченно дееспособным – п. 5 ст. 1104 Гражданского кодекса; определение применимого права к праву физического лица на имя, его использование и защиту – ст. 1106 Гражданского кодекса; определение применимого права к установлению и отмене опеки и попечительства, к обязанности опекуна (попечителя) принять опеку (попечительство), к правоотношениям между опекуном (попечителем) и лицом, находящимся под опекой (попечительством) – ст. 1109 Гражданского кодекса. В указанных случаях в Республике Беларусь подлежат применению иностранные коллизионные нормы, в том числе содержащиеся в распоряжениях.

Общепринято, что современное общество основано на знаниях и образовательная среда создает условия и стимулирует инновационные процессы. Поэтому исследование *трудо-правового статуса педагогических работников* как участников инновационной деятельности приобретает особую актуальность и значимость.

Педагогическая деятельность – это деятельность по обучению и воспитанию граждан, которая осуществляется педагогическими работниками в образовательных учреждениях различных типов и видов.

В пункте 6 Рекомендации ЮНЕСКО от 5 октября 1966 г. «О положении учителей» отмечается, что педагогическую деятельность следует считать высококвалифицированной профессией, имеющей значение для всего общества и требующей от учителей глубоких знаний и особого мастерства, приобретенных и поддерживаемых в результате систематического и непрерывного образования. Она обязывает также иметь чувство личной и коллективной ответственности за образование учащихся и за обеспечение им наиболее благоприятных условий в учебных заведениях [117]. Правовое регулирование труда педагогических работников имеет существенную специфику, поскольку:

1. Трудовая деятельность педагогических работников включает в себя различные по трудоемкости виды работ – учебную, учебно-методическую, воспитательную, научно-исследовательскую;
2. Выполнение трудовой функции требует от педагогического работника высокой профессиональной подготовки, больших физических усилий и эмоционального напряжения;
3. Успех образовательного процесса в первую очередь обусловлен квалификацией и личностью педагогического работника.

В связи с этим, для реализации права на занятие должностей педагогических работников помимо общих условий, предусмотренных Трудовым кодексом Республики Беларусь, требуются и дополнительные.

Прежде всего – наличие необходимого образовательного ценза. Образовательный ценз – это требование закона, в соответствии с которым, какое – либо право (активное или пассивное) предоставляется только тем гражданам, которые имеют определенный (зафиксированный соответствующим документом) уровень образования. При приеме на работу работник обязан уведомить нанимателя о своем образовательном цензе с предъявлением соответствующих документов.

В соответствии с Кодексом об образовании основное образование в Республике Беларусь включает следующие уровни: дошкольное образование; общее базовое образование; общее среднее образование; профессионально-техническое образование; среднее специальное образование; высшее образование; послевузовское образование. Согласно этого же нормативно-правового акта педагогическую деятельность в учреждениях образования осуществляют педагогические работники, к которым квалификационные требования определяются тарифно-квалификационными характеристиками, утверждаемыми в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь.

Так, в соответствии с Палажэннем аб парадку правядзення конкурсу пры замяшчэнні пасадаў педагогічных работнікаў з ліку прафесарска-выкладчыскага складу ва ўстановах вышэйшай адукацыі Рэспублікі Беларусь [55] занимать должности профессорско-преподавательского состава в учреждениях, обеспечивающих получение высшего образования, могут только лица, имеющие как минимум высшее образование. Предпочтение же отдается специалистам, имеющим ученые степени и ученые звания.

Следующее требование, предъявляемое к претендентам за занятие педагогической деятельностью – отсутствие судимостей за определенные преступления. Постановлением Совета Министров от 23.01.2009 г. № 76 «О связанных с постоянной работой с детьми должностях, которые не могут занимать лица, ранее совершившие преступления» [34] утвержден перечень должностей, которые не могут занимать лица, ранее совершившие преступления против половой неприкосновенности или половой свободы, предусмотренные статьями 172, 173, 181, 181(1), 343, 343(1) Уголовного кодекса Республики Беларусь. Анализ данного перечня позволяет сделать вывод, что лица, имеющие судимость за названные преступления не могут занимать педагогические должности практически в образовательных учреждениях Республики Беларусь всех типов и видов [61].

Кроме того, статья 51 Уголовного кодекса Республики Беларусь предусматривает такой вид уголовного наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью от одного года до пяти лет. Суд назначает данное наказание исходя из характера совершенного лицом преступления, если признает

невозможным сохранение за ним права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью. Одним из таких видов деятельности и таких должностей, является педагогическая деятельность и должности педагогических работников.

Следовательно, в качестве критерия для занятия должностей педагогических работников можно сформулировать следующим образом – педагогическая деятельность не запрещена приговором суда.

Думается, что названные ограничения вполне оправданны и логичны, так как тем самым установлены меры защиты обучающихся от насилия и других вредных воздействий, вызванных моральной деградацией педагога.

Вместе с тем, хотелось бы обратить внимание и на такое ограничение для занятия педагогической деятельностью, как наличие медицинских противопоказаний. В настоящее время в Республике Беларусь нормативно не определен перечень заболеваний, при которых педагогическая деятельность запрещена. На практике к ним обычно относят тяжелые инфекционные заболевания (туберкулез).

Полагаем, что к таким противопоказаниям необходимо отнести и психические заболевания, сопровождающиеся тяжелыми расстройствами умственной деятельности либо повышенной агрессивностью. За основу можно взять перечень заболеваний, препятствующих исполнению служебных обязанностей на государственной службе, утвержденный постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 02.10.2003 г. № 1250.

Если обратиться к мировому опыту, то можно сделать вывод о том, что в различных государствах вводятся самые разные ограничения на занятие педагогической деятельностью. Так, в Греции и Люксембурге необходимо наличие определенной национальной принадлежности (гражданства, подданства). В Нидерландах только на основании вынесенного судебного решения, человек может быть лишен права преподавать. Во Франции существует требование о месте жительства: преподаватель должен жить на той территории, на которой он осуществляет преподавание.

Некоторые страны предъявляют языковые требования. Например, в Ирландии, где политика правительства в области языка является основополагающей, претендент на должность преподавателя должен пройти специальный тест на знание ирландского языка, даже в том случае, если он не является основным языком обучения. Следующей страной, предъявляющей достаточно жесткие языковые требования, является Бельгия. Здесь знание языка подтверждается соответствующим дипломом: претендент должен получить диплом о высшем образовании на том языке, на котором он желает осуществлять преподавание в будущем. В

противном случае преподаватель должен сдать экзамен, подтверждающий его языковые знания.

В пункте 4 Рекомендации ЮНЕСКО от 5 октября 1966 г. «О статусе учителей» отмечается, что следует признать, что развитие образования в значительной степени зависит от квалификации и мастерства учителей в целом и от человеческих, педагогических и профессиональных качеств каждого из них. Далее в пункте 38 указывается на то, что политика, определяющая условия приема на работу, должна быть четко определена на соответствующем уровне при сотрудничестве с учительскими организациями, а также должны быть выработаны положения, определяющие обязанности и права учителей.

Пункт 25 Рекомендации о статусе преподавательских кадров высших учебных заведений, принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО 11 ноября 1997 года, закрепляет, что доступ к профессиональной деятельности в сфере высшего образования должен основываться исключительно на соответствующей академической квалификации, компетентности и опыте, а также быть равным для всех членов общества без какой бы то ни было дискриминации [118, с. 89–101]. В Республике Беларусь, по мнению авторов, раздел III Трудового кодекса Республики Беларусь «Особенности регулирования труда отдельных категорий работников» может быть дополнен главой «Особенности регулирования труда педагогических работников», где необходимо:

1. закрепить термин «право на занятие педагогической деятельностью», тем самым, обозначив особую значимость этого вида деятельности для государства и общества;

2. с целью защиты прав участников образовательного процесса установить конкретные критерии допуска к занятию педагогической деятельностью, а именно:

- наличие необходимого образовательного ценза;
- отсутствие медицинских противопоказаний;
- отсутствие судимости за определенные преступления;
- педагогическая деятельность не запрещена приговором суда.

При этом цели ограничения трудовых прав в области осуществления педагогической деятельности должны быть четко сформулированы и соответствовать положениям названных выше Рекомендаций ЮНЕСКО.

Важнейшей политической, социально-экономической задачей Республики Беларусь является гарантия защиты государством и обществом детства, семьи и материнства. Статья 32 Конституции Республики Беларусь устанавливает основные гарантии прав и законных интересов ребенка, в целях создания правовых, социально-экономических условий для реализации их прав и законных интересов. Таким образом, *реализация*

и защита прав ребенка является основой устойчивого развития социальных отношений.

В Кодексе Республики Беларусь о браке и семье [9] в 1999г. впервые был заключен раздел охраны детства, посвященный социальным и материальным правам несовершеннолетних. Кроме того, права ребенка закреплены Гражданским кодексом Республики Беларусь [2].

Конвенция о правах ребенка принятая ООН 20 ноября 1989г. определяет, что ребенком является каждое человеческое существо до достижения им 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку он не достигает совершеннолетия ранее. Данная норма закрепляется и в национальном законодательстве. Так, в соответствии с ч. 2 и ч. 3 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 19 ноября 1993г. «О правах ребенка» ребенок – это физическое лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия) если по закону оно ранее не приобрело гражданскую дееспособность в полном объеме. В ст.179 Кодекса о браке и семье определено, что несовершеннолетним считается лицо, с момента рождения до достижения им 18 лет.

Условно права ребенка можно разделить на 6 основных групп:

– право на жизнь, на имя, на равенство в осуществлении других прав и т.п.;

– право ребенка на семейное благополучие;

– право ребенка на свободное развитие его личности;

– право ребенка на обеспечение здоровья;

– право ребенка на образование и его культурное развитие (право на образование, на отдых и досуг, право участвовать в играх и развлекательных мероприятиях, право свободно участвовать в культурной жизни и заниматься искусством);

– право на защиту детей от экономической и другой эксплуатации, от привлечения к производству и распространению наркотиков, от античеловеческого содержания и обращения с детьми в местах лишения свободы.

При рождении ребенка между ним и его родителями сразу возникают определенные отношения. Один из этих отношений регулируются нормами морали и правилами совместного проживания людей, другие – нормами права, в частности, нормами семейного права, которое устанавливает условия и порядок вступления в брак и его прекращения, регулирует личные имущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми, другими родственниками, а также определяет формы и порядок устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей.

Отношения, возникающие между родителями и детьми в семье, могут быть *личными и имущественными*.

Наличие личных и имущественных прав несовершеннолетних необходимо для надлежащего процесса их воспитания в семье. Воспитание понимается нами как процесс взаимодействия между взрослыми и детьми, и чем в большей мере будет осуществляться такое взаимодействие, тем эффективнее будет проходить процесс воспитания, а действующие правовые нормы можно рассматривать как необходимые условия для надлежащего (эффективного) процесса воспитания ребенка в семье.

Именно поэтому действующее семейное законодательство исходит из положения, в соответствии с которым родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей. Именно родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Именно родители обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей (ст.63).

Личными являются такие права детей, как право на жизнь и воспитание в семье, насколько это возможно, право знать своих родителей и право на их заботу, право на совместное с ними проживание, право на воспитание своими родителями, обеспечение интересов ребенка и уважение его человеческого достоинства. За ребенком закреплено и такое право, относящееся к личным, как право на общение с обоими родителями, дедушкой, бабушкой, братьями, сестрами и другими родственниками.

Каждый ребенок имеет право на имя, отчество и фамилию (ст. 69 Кодекса о браке и семье). Имя ребенку дается по соглашению родителей, отчество присваивается по имени отца, фамилия определяется фамилией родителей.

К важнейшим личным правам ребенка относится его право на защиту. Так статья 189 Кодекса о браке и семье закрепляет право ребенка на защиту, в которой указывается, что каждый ребенок имеет право на защиту своей личности, чести и достоинства от любых видов эксплуатации и насилия: экономических, сексуальных, политических, духовных, моральных, физических, психологических. Кроме того, ребенок вправе обратиться за защитой своих прав и законных интересов в комиссии по делам несовершеннолетних, органы опеки и попечительства, прокуратуру, а с четырнадцати лет – и в суд, а также осуществлять защиту прав и законных интересов через своих законных представителей. Отметим, что равной и всесторонней защитой пользуются дети, рожденные в браке и вне брака (ст. 182 Кодекса о браке и семье).

Защита прав и законных интересов несовершеннолетних детей возлагается на их родителей. Родители, являясь законными представителями своих несовершеннолетних детей, выступают в защиту их прав и законных интересов во всех учреждениях, в том числе в судах, без специальных полномочий (ст.73 Кодекса о браке и семье). Для воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а

также для защиты личных неимущественных и имущественных прав и законных интересов этих детей устанавливаются опека и попечительство (ст. 142 Кодекса о браке и семье).

В Республике Беларусь осуществление функций по охране детства возлагается на управление отдела образования областных, районных и городских исполнительно-распорядительных органов, их отделений (секторы) по охране детства, социальных педагогов, учреждений системы образования.

Действующее семейное законодательство Республики Беларусь предусматривает право ребенка выражать свое мнение. Ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, кроме случаев, когда это противоречит интересам ребенка.

Более того, законом предусмотрено, что изменение имени и фамилии ребенка возможно только с согласия ребенка, достигшего возраста десяти лет. Мнение ребенка, достигшего 10 лет, является обязательным при решении в суде вопроса о восстановлении в родительских правах. Согласие ребенка является обязательным условием для подготовительного решения этого вопроса. Согласие ребенка, достигшего возраста десяти лет, требуется и для решения вопроса об усыновлении, решении вопроса об имени, отчестве и фамилии усыновленного ребенка, о производстве записи усыновителей в качестве родителей усыновленного ребенка, при решении вопросов, связанных с отменой усыновления и передачей ребенка на воспитание в приемную семью.

Таким образом, можно говорить о том, что в действующем семейном законодательстве представлен широкий спектр личных прав ребенка, под которым признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия).

Имущественные права детей. Право на обеспечение закреплено в ст. 21 Конституции Республики Беларусь, в ст. 195 Кодекса о браке и семье, в ст. 8 Закона «О правах ребенка». Оно выражается в следующем: каждый имеет право на достойный уровень жизни, включая достаточное питание, одежду, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий; каждый ребенок, независимо, от того, проживает он совместно с родителями или отдельно, имеет право на такое материальное обеспечение со стороны семьи и государства, которое необходимо для его полноценного физического, умственного и духовного развития, реализации природных склонностей и талантов, получение образования в соответствии с его способностями в целях содействия гармоничному развитию личности и воспитанию достойного члена общества.

Законодательством также определено право на бесплатный проезд. Дети в возрасте до семи лет имеют право на бесплатный проезд в городском пассажирском транспорте общего пользования, также на автомобильном и железнодорожном транспорте общего пользования пригородного сообщения. Студенты и учащиеся из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, зачисленных на полное государственное обеспечение, кроме денежных выплат на приобретение одежды и питания обеспечиваются также единым билетом, дающим право на бесплатное посещение кинотеатров, выставок, музеев, спортивных сооружений, бесплатный проезд в общественном городском (пригородном) транспорте, бесплатными путевками санатории, дома отдыха с бесплатным проездом до места отдыха, а в дни каникул бесплатным проездом до места нахождения учреждения, где они воспитывались или семьи опекунов, попечителей, приемных родителей.

Право на жилище закреплено в ст. 21 Конституции Республики Беларусь, в ст. 192 Кодекса о браке и семье, в ст. 29, 55, 84, 123 Жилищного кодекса Республики Беларусь [5], в ст. 1 Закона «О правах ребенка». Суть данной правовой нормы сводится к тому, что каждый ребенок имеет право на жилище, по размеру и качеству соответствующие нормам и стандартам, установленным в Республике Беларусь. В настоящее время размер предоставляемого жилья предусмотрен от 15 до 20 кв. метров на одного члена семьи, в том числе и на ребенка. Ребенок, являющийся членом семьи нанимателя или собственника жилого помещения, независимо от места его проживания пользуется наравне с нанимателем или собственником правом на занимаемое им жилое помещение.

В соответствии со ст. 123 Жилищного кодекса и ст. 275 Гражданского кодекса отчуждение жилого помещения, котором проживают несовершеннолетние члены семьи собственника, допускается только с согласия органа опеки и попечительства на основании решения исполкома. В ст. 84 Жилищного кодекса и в соответствующих пунктах «Положения о порядке учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, предоставления жилья помещений государственного жилищного фонда» [54], утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2005 г., закреплены права детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не имеют в собственности или в пользовании жилых помещений либо не могут быть в них вселены:

– право постановки на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий;

– в случае смерти родителей, состоявших на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, право состоять на учете с даты постановки на учет родителей;

– право на внеочередное получение жилых помещений социального пользования.

В Положении о детском доме, детской деревне (городке), утвержденном постановлением Министерством образования Республики Беларусь от 12 мая 2006 г №47 [49], предусмотрено проживание детей в детском доме и детской деревне в возрасте от трех до восемнадцати лет, совместно со старшими братьями и сестрами. При наличии необходимых условий сюда могут приниматься дети в возрасте двух лет. В детский городок принимаются дети в возрасте от одного до двенадцати лет.

Дети могут проживать в специальных жилых помещениях в домах-интернатах школах-интернатах всех типов для детей-инвалидов. Статья 43 Жилищного кодекса устанавливает, что нуждающимися в улучшении жилищных условий являются лица, родившие (усыновившие) и воспитывающие детей без вступления в брак, которые не имеют отдельной квартиры. Если над несовершеннолетним установлена опека (попечительство), защите его жилищных прав осуществляется опекуном (попечителем). Жилое помещение подопечного, в случае направления его в интернатное учреждение либо переселения по месту жительства опекуна (попечителя) может быть сдано опекуном (попечителем) по договору найма. Доходы от сдачи жилого помещения зачисляются на лицевой счет подопечного в кредитном учреждении за вычетом сумм на плату за пользование жилым помещением и коммунальные услуги. Если жилое помещение находится в другой местности, то местные исполнительные и распорядительные органы назначают опекуна над этим имуществом подопечного. Опекуны и попечители, вселившиеся в помещение подопечного, самостоятельного права на это помещение не приобретают.

Право на имущество закреплено в ст. 14-16 Конвенции о правах ребенка, в ст. 33-36 Конституции Республики Беларусь, в ст. 88 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, в ст. 19 Закона «О правах ребенка». Суть этого права сводится к тому, что:

– каждый ребенок имеет право самостоятельно пользоваться, владеть и распоряжаться своим имуществом, в том числе совершать сделки, предусмотренные законодательством;

– ребенок, независимо от места его проживания, в соответствии с законодательством имеет право на наследование имущества родителей в случае их смерти или объявления их умершими решением суда;

– в случае признания родителей или одного из них по решению суда безвестно отсутствующим ребенок имеет право на содержание за счет имущества родителей.

Права ребенка и их защита обеспечивается родителями или лицами, их заменяющими, местными исполнительными и распорядительными органами (органами опеки и попечительства, комиссиями по делам несовершеннолетних, администрацией детских домов) прокуратурой и судом, которые в своей деятельности руководствуются приоритетом защиты интересов детей. Государственные органы поддерживают деятельность общественных объединений и иных некоммерческих организаций, содействующих защите реализации прав и законных интересов детей. Право ребенка на защиту включает возможность самостоятельно, независимо от возраста, обратиться за защитой своих прав и интересов. Статья 189 Кодекса предусматривает право на защиту. Каждый ребенок имеет право на защиту своей личности, чести и достоинства от любых видов эксплуатации и насилия: экономических, сексуальных, политических, духовных, моральных, физических, психологических. Ребенок вправе обратиться за защитой своих прав и законных интересов в комиссию по делам несовершеннолетних, орган опеки и попечительства, прокуратуру, а с четырнадцати лет – и в суд, а также осуществлять защиту прав и законных интересов через своих законных представителей. Ребенок в возрасте четырнадцати лет и старше имеет право на получение юридической помощи для осуществления и защиты своих прав и свобод.

3. ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Одним из актуальных направлений инновационного развития современного общества является совершенствование экологического законодательства, законодательства об использовании природных ресурсов.

Так, в сфере природопользования авторы пришли к выводу, что возвращение в постсоветский период природных ресурсов в гражданский оборот, закрепление в ст.1 Гражданского кодекса Республики Беларусь возможности применения к земельным отношениям по использованию других природных ресурсов, а также отношениям, возникающим в области охраны окружающей среды, объективно расширило применение гражданского законодательства для регулирования рассматриваемых социальных связей договорами. Все это привело к тому, что возросло значение и расширились возможности применения договоров для регулирования общественных экологических отношений, которые из вторичного правового института превратились в первичный.

Так, право частной собственности допускается только в отношении земель, дикорастущих растений, а также защитных и озеленительных насаждений. Причем, право собственности на растительный мир неразрывно связано с вещными правами на земельный участок, в соответствии с которым растительность следует юридической судьбе земельного участка. Это обуславливает то, что купля-продажа, мена, дарение, ипотека, залог права аренды и наследование допускаются только в отношении земель. Оборот иных природных ресурсов весьма ограничен, они в основном могут передаваться только во временное пользование.

В частности, заключение договоров аренды предусмотрено в отношении земель, водных объектов (их частей), участков лесного фонда, договоров субаренды – в отношении земельных участков. Кроме того, для пользования объектами животного мира допускается аренда охотничьих и рыболовных угодий.

Договоры концессии могут совершаться по поводу земельных ресурсов, ресурсов недр, а также водных и лесных ресурсов. В безвозмездное пользование предоставляются участки лесного фонда, охотничьи и рыболовные угодья (в их составе водные объекты и их части).

Как показывает опыт стран Содружеств Независимых Государств и государств дальнего зарубежья, в них допускается частная собственность не только на землю и растительный мир, но на другие природные ресурсы:

недра, водные объекты, участки лесного фонда, объекты животного мира, особо охраняемые природные территории, а следовательно разрешаются и сделки с указанными природными ресурсами в виде заключения договоров купли-продажи, мены, дарения, ипотеки, передачи их по наследству. Это положительно скажется на рациональном, комплексном, устойчивом использовании и охране естественных природных богатств, так как, во-первых, увеличит налоговые поступления, во-вторых, минимизирует либо полностью исключит бюджетные затраты на охрану соответствующих природных объектов и комплексов.

Помимо вышеизложенного предлагаем: установить аренду туристических угодий в отношении юридических лиц и частных предпринимателей; допустить аренду участков недр и радиочастотного ресурса; ввести аренду с правом выкупа арендуемых природных ресурсов в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, на протяжении 10–15 лет надлежащим образом выполняющих условия договора аренды.

Предметом договора аренды является юридически непотребляемое имущество, в силу чего им не может быть древесно-кустарниковая растительность либо объекты животного мира, так как они относятся к потребляемым природным ресурсам. Поэтому неоправданно указывать в качестве предмета договора аренды и участки лесного фонда, а также охотничьи и рыболовные угодья. В силу того, что участки лесного фонда представляют собой совокупность древесно-кустарниковой растительности и среды их произрастания – определенного земельного участка, а охотничьи и рыболовные угодья составляют среду обитания диких животных и включают земельные участки и водные объекты, они также не могут быть предметом договора аренды. Им должно быть право лесопользования и право пользования охотничьими и рыболовными животными, соответственно в пределах земель лесного фонда либо охотничьих и рыболовных угодий.

В законодательстве необходимо установить, что для пользования охотничьими и рыболовными животными в аренду передаются не охотничьи и рыболовные угодья, а право пользования охотничьими и рыболовными животными в границах охотничьих и рыболовных угодий, в отношении охотничьих и рыболовных угодий в целях осуществления охоты и рыболовства установить охотничьи и рыболовные сервитуты;

Статьей 1 Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982 – XII «Об охране окружающей среды» [39] установлено, что под природопользованием понимается хозяйственная и иная деятельность, в процессе которой используются природные ресурсы и оказывается воздействие на окружающую среду.

Следовательно, природопользование осуществляется по двум основным направлениям. Первое связано с эксплуатацией природных ресурсов, второе заключается во вредном воздействии на окружающую среду.

В ходе эксплуатации природных ресурсов потребляются полезные свойства и качества компонентов окружающей среды – природных объектов и их элементов (позитивное природопользование).

Природопользование, связанное с воздействием на окружающую среду, заключается в размещении в ней выбросов, сбросов, и складировании отходов, а также в оказании физического воздействия на окружающую среду, ее компоненты и их элементы (негативное природопользование).

Негативное природопользование осуществляется на неопределенном праве природопользования. Оно носит разрешительный характер (требует специального разрешения либо лицензии), производится в административно-правовой форме, является срочным, возмездным использованием чужим природным комплексом (окружающей природной средой и ее компонентами), производится без предоставления обособленного природного ресурса в пользование. Однако анализ его признаков – срочность, возмездность, непотребляемость чужого природного комплекса, позволяет осуществлять его в договорной форме. Таким соглашением может быть договор аренды на право размещения в окружающей среде выбросов, сбросов и отходов, что позволит избежать лицензирования этих видов деятельности. Отнесение аренды к вещным правам позволит защищать это правомочие традиционными вещноправовыми исками, создать дополнительные гарантии правообладателю (в отличие от ныне действующего административного порядка природопользования, который может быть прекращен в одностороннем порядке, органом государственного управления, путем аннулирования разрешения либо лицензии, договор аренды может быть прекращен по взаимному желанию сторон или в судебном порядке). Кроме того, заключение договоров аренды позволит арендаторам права на вредное воздействие на окружающую среду отчуждать неиспользованные квоты на размещение выбросов, сбросов и отходов в окружающей природной среде иным природопользователям. Это будет стимулировать охрану окружающей среды экономическими, рыночными средствами.

Представляется, что в Республике Беларусь необходимо ликвидировать терминологическую путаницу, образовавшуюся в результате смешения административных и экономических методов регулирования природопользования и охраны окружающей среды. Для этого оправданно унифицировать экологическое законодательство путем отмены титулов постоянного и временного пользования и ввести единые

основания для возникновения права пользования всеми природными ресурсами, которыми должны стать договоры: купли-продажи, мены, дарения, ренты и пожизненного содержания с иждивением, аренды, субаренды, безвозмездного пользования, концессии, сервитута и ряд других соглашений.

В заключение исследования экологических аспектов инновационной деятельности необходимо отметить, что во многих случаях принимаемые очередные природоресурсные и природоохранные нормативные правовые акты не содержат на самом деле никаких новаций, требуют в ходе их исполнения доработки, путем внесения соответствующих изменений и дополнений, мало того являются хуже сменяемого ими законодательства. Поэтому в условиях перехода республики к рыночной экономике и включения ее в мировое экономическое пространство необходимо обращаться к незаслуженно забытым и апробированным в ходе многовековой практики понятиям и их определениям, содержащимся в Римском праве, праве Великого княжества Литовского и Российской империи – понятным в сопредельных государствах с устоявшимися рыночными отношениями.

При исследовании налогового законодательства и выработки *инновационных подходов в налоговом планировании*, мы пришли к выводу, что противодействие взиманию налогов было, есть и будет важным социально-экономическим явлением до тех пор, пока существует государство, а налоги являются основным источником доходной части бюджета. Это явление объективно и не зависит от государственного строя, формы правления, качества налогового законодательства и общественной морали. Оно обусловлено основной функцией налогов – фискальной, а также экономико-правовым содержанием налога – легального (на основании закона), принудительного и обязательного изъятия части собственности граждан и их объединений для государственных (публичных) нужд.

Стремление налогоплательщика уменьшить отчисления в бюджет вызывает ответную реакцию государства. Государство защищает свои финансовые интересы и противодействует уклонению от уплаты налогов. Любые попытки налогоплательщиков, так или иначе, снизить налоговое бремя сталкиваются с достаточно активным противодействием государственных фискальных и правоохранительных органов.

Последние уголовные судебные процессы по налоговым преступлениям заставили задуматься и бизнес, и государство над проблемой эффективного хозяйствования и ролью налогообложения. Остро встали вопросы определения терминов «налоговая оптимизация», «налоговое планирование» и обоснования их законности. Также актуальным является вопрос о повышении эффективности хозяйствования на основании грамотного менеджмента (в том числе и финансового) и роли налогов в этом

процессе. Неизвестны пределы законного снижения налогов, не выработаны принципы оптимизации их уплаты.

Ответы на эти вопросы может дать анализ деятельности субъектов инновационной деятельности в свете налогового и гражданского законодательства, практики законодательно не признанного, но реально существующего налогового планирования. Предпосылкой, стимулом и движущей силой развития отношений налогового планирования является экономика. Нормы права, регулирующие отношения по налоговому планированию, появляются в законодательстве государств, достигших достаточно высокого уровня экономического развития. Можно сказать, что степень проработанности норм, регулирующих налоговое планирование на уровне хозяйствующего субъекта, зависит от уровня развития экономики и характеризует степень ее развития.

Изменения, происходящие в экономике Беларуси, вызванные переходом к рыночным отношениям, обуславливают необходимость формирования института налогового планирования, существование которого в условиях административно-плановой системы невозможно. Наличие в правовой системе государства института налогового планирования имеет огромное значение как для права, так и для экономики, так как его нормы направлены на исключение из оборота субъектов, неспособных осуществлять рентабельную деятельность, и недобросовестных контрагентов, имеющих конкурентные преимущества за счет неуплаты налогов. Это способствует оздоровлению экономики, недопущению кризиса неплатежей и функционирования экономических субъектов, паразитирующих на выплатах из бюджета. Недостаточность правовой регламентации в сфере налогового планирования ведет к неустойчивости экономических отношений, нездоровому положению в сфере предпринимательства, незащищенности участников оборота. Такая ситуация недопустима в рыночных условиях, когда каждый хозяйствующий субъект стремится к рентабельности в стабильных условиях хозяйствования, определенных законами экономики. От разработанности правовой регламентации налогового планирования, понимания его пределов и критериев, а также возможности его отграничения от намеренной неуплаты налогов во многом зависит эффективность экономики в целом.

Налоговая система должна быть необременительной для бизнеса и для субъектов, осуществляющих инновационную деятельность, и не только по уровню налоговых ставок, но и в части процедур расчета и уплаты налогов, упорядочения налоговых проверок и налоговой отчетности не должна позволять уклоняться от уплаты налогов. В связи с этим сама налоговая система Белоруссии должна быть конкурентоспособной. Необходимо разграничить правомерную практику налоговой оптимизации от случаев криминального уклонения от налогов. Кроме того, целесообразно,

предусмотреть для субъектов, осуществляющих внедрение интеллектуальных разработок, систему налоговых льгот, для повышения привлекательности данного рода деятельности.

Несмотря на актуальность проблемы и большое число публикаций, уменьшение налогов как социально-экономическое явление существует неформально, лишь в последние годы к этой проблеме привлечено внимание официальных лиц. В законодательстве этот вопрос практически никак не регламентируется. Однако считать, что такого явления, как налоговое планирование (налоговая оптимизация), не существует, значит не только наносить ущерб государству, но и нарушать права и интересы налогоплательщиков.

В процессе исследования *специфики регулирования труда педагогических работников* авторы пришли к выводу, что Трудовой кодекс [60] применяется в отношении всех работников и нанимателей, заключивших трудовой договор на территории Республики Беларусь, если иное не установлено актами законодательства или нормами ратифицированных и вступивших в силу международных договоров Республики Беларусь или конвенций Международной организации труда (МОТ), участницей которых является Республика Беларусь (ст. 3 ТК).

Единству трудового права способствует предусмотренный в главе 1 ТК правовой механизм, призванный исключить возможность установления условий труда, противоречащих законодательству. Так, согласно статье 7 ТК локальные нормативные правовые акты, содержащие условия, ухудшающие положение работников по сравнению с законодательством о труде, являются недействительными.

Вместе с тем, ТК закрепляет возможность установления дифференциации в правовом регулировании труда отдельных категорий работников. Так, согласно ч. 3 ст. 14 ТК не считаются дискриминацией любые различия, исключения, предпочтения и ограничения:

- 1) основанные на свойственных данной работе требованиях;
- 2) обусловленные необходимостью особой заботы государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите (женщины, несовершеннолетние, инвалиды, лица, пострадавшие от катастрофы на Чернобыльской АЭС, и др.).

В юридической литературе под дифференциацией правового регулирования труда понимают те различия, особенности, специфика в регулировании трудовых и связанных с ними отношений, которые предусматриваются трудовым законодательством, коллективными договорами, соглашениями, локальными нормами права и индивидуальными договорами о труде и обусловлены различными факторами (возраст, здоровье работника, отрасль экономики, специфика территории).

Дифференцированное регулирование трудовых отношений осуществляется тремя видами норм – нормами-дополнениями (устанавливают дополнительные льготы и преимущества), нормами-изъятиями (исключают применение общей правовой нормы к конкретным работникам) и нормами-приспособлениями (нормы, содержащие различные варианты применения общей нормы к конкретным условиям труда).

Основной задачей дифференциации является индивидуализация общей правовой нормы в отношении отдельных категорий работников, обладающих неодинаковыми способностями или работающих в разных условиях. Реализация этой задачи обеспечивает наиболее эффективное воздействие трудового права на регулируемые им общественные отношения, так как, с учетом оснований дифференциации, она способствует выравниванию правового положения работников, но только в случае, если обусловлена действительно необходимыми факторами.

В литературе по трудовому праву традиционным является деление оснований дифференциации правового регулирования труда на две большие группы: субъективные (обусловленные личностью работника) и объективные факторы (обстоятельства не связанные с работником).

Можно отметить, что дифференциация, в основе которой лежит учет объективных обстоятельств, требующих особого подхода к регулированию труда, является необходимым дополнением к общим нормам трудового законодательства.

Дифференциация правового регулирования труда по объективным факторам охватывает различные основания: отраслевой признак, конкретные условия труда работников и интенсивность труда; территориальный признак и характер трудовой связи между работником и нанимателем

К дифференциации по объективным признакам относят и отраслевую дифференциацию. Сущностью отраслевой дифференциации является применение общего трудового законодательства к особенностям каждой конкретной отрасли. Во многих отраслях наличие ряда специальных норм трудового законодательства связано с особенностями характера некоторых видов работ (преподавательская работа, оказание медицинской помощи населению и т.д.).

Правовое регулирование труда педагогических работников обеспечивается общими и специальными нормами в силу того, что деятельность педагога отличается большим разнообразием и имеет существенную специфику.

Хотелось бы обозначить основные особенности педагогического труда, ставшие причиной дифференциации его правового регулирования.

Во-первых, в труде преподавателя можно выделить две составляющих: 1) общую педагогическую деятельность; 2) деятельность сугубо профессиональную, определяющую содержание обучения. В совокупности они дают содержание труда преподавателя.

В общепедагогической деятельности Н.В. Кузьмина выделяет несколько компонентов:

1) конструктивный – отбор, композиция, проектирование учебно-воспитательного материала на основе учебных планов и программ;

2) организаторский – реализация на практике проектов и более реальное проектирование;

3) коммуникативный – взаимоотношения педагогического работника и обучающихся;

4) гностический – изучение и анализ объекта, процесса, результатов и проблем.

Отсутствие любого из них может привести к изменению содержания деятельности и утрате ею признаков педагогической [101, с. 85].

Вторая составляющая – профессиональная деятельность, неразрывно связана с первой и базируется на ней. Профессиональная составляющая воздействует на общепедагогическую, изменяет ее с учетом специфики преподаваемой дисциплины.

Таким образом, наряду с учебной работой, представляющей собой набор различных по трудоемкости видов занятий, педагогические работники выполняют учебно-методическую, научно-исследовательскую и воспитательную работу. Выполнение столь разнообразных трудовых функций требует от педагогического работника высокой профессиональной подготовки.

Во-вторых, специфической особенностью труда преподавателей является его творческий характер. В истории педагогической мысли неоднократно возникал спор о творческой природе педагогического труда.

В педагогическом труде присутствует определенная совокупность приемов и навыков, которым педагог обучается, но применяются эти приемы и навыки в постоянно изменяющихся, нестандартных ситуациях. В этом своеобразном взаимодействии сформированных приемов и навыков деятельности и развивающейся структуры педагогического процесса с постоянно изменяющимися педагогическими ситуациями заключается профессиональная специфика педагогического творчества.

В-третьих, процесс обучения и воспитания невозможно приостановить, зафиксировать в неподвижности. В течение одного академического часа перед преподавателем может возникнуть много проблемных ситуаций, которые требуют немедленного творческого решения. Ограниченность во времени приводит к тому, что

ограничивается возможность выбора лучшего варианта решения проблемы и ведет к большой эмоциональной нагрузке.

В-четвертых, еще одной особенностью педагогического творчества видится большой временной разрыв между самой деятельностью и результатом этой деятельности. Отсутствует также материальная фиксация результата. Юридически это должно учитываться при материальной и моральной оценке труда преподавателей в зависимости от результатов их деятельности.

В-пятых, большая и постоянная часть педагогического труда осуществляется в обстановке публичной деятельности. Это требует от педагога умения максимально управлять своим психическим состоянием.

В-шестых, как особенность нужно выделить взаимосвязь творчества преподавателя с творчеством обучающегося и с творчеством педагогического коллектива. Это можно объяснить тем, что без совместного творчества с обучающимися и без координации творческих усилий преподавателя с творческим поиском всего коллектива педагогическое творчество как целостный, продуктивный, целенаправленный процесс практически невозможно.

Таким образом, труд педагогического работника имеет существенные особенности. Правовое регулирование труда педагогов является той формой, в рамках которой осуществляется эта деятельность. Игнорирование специфики этого труда может привести к несоответствию формы содержанию и исключению из труда компонентов педагогической деятельности, либо к отсутствию их правовой оценки. И то и другое ведет к потере педагогического содержания в труде педагогического работника и снижении его качества и эффективности.

4. ФОРМЫ И СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ КАК ОСНОВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

Формы и способы защиты прав и законных интересов участников инновационной деятельности неотделимо от самого процесса становления и развития инновационной сферы, так как эффективность защиты прав участников определяет и эффективность самой инновационной системы того либо иного государства.

В условиях открытой национальной экономики многие отрасли хозяйства Беларуси носят либо дотационный характер (сельское и лесное хозяйство) или являются неконкурентоспособными (машиностроение, легкая промышленность) на мировом рынке. Производство самоокупаемой и конкурентоспособной отечественной продукции в условиях недостаточности собственных средств возможно на основе привлечения в народное хозяйство инвестиций и инноваций. С учетом того, что любая предпринимательская деятельность в той или иной степени связана с использованием природных ресурсов, возникает вопрос о создании наиболее благоприятного климата для инвесторов и обладателей инновационных технологий, путем сохранения размещенных ими в национальной экономике денежных и материальных средств, в том числе путем гарантий и защиты права природопользования.

Общие гарантии права природопользования в национальном законодательстве не определены. Они установлены казуально для некоторых традиционных природных ресурсов по отдельности: ст. 71–75 Кодекса Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 № 425-3 (в дальнейшем Кодексе о земле) [11], ст. 15 Кодекса Республики Беларусь о недрах от 14 июля 2008 № 406 –3 (в дальнейшем Кодексе о недрах) [12], ст. 94, 95 Водного кодекса Республики Беларусь от 15 июля 1998 № 191-3 (в дальнейшем ВК) [1], ст.48 Лесного кодекса Республики Беларусь от 14 июля 2000 № 420-3 (в дальнейшем ЛК) [14], ст. 55 закона Республики Беларусь от 14 июня 2003 № 205-3 «О растительном мире» (в дальнейшем Закон «О растительном мире» [32], ст. 41 закона Республики Беларусь от 10 июля 2007 № 257-3 «О животном мире» (в дальнейшем Закон «О животном мире» [19].

Их анализ и логическое сопоставление друг с другом позволяет сделать вывод о том что, во-первых, рассматриваемые гарантии определены фрагментарно, только в отношении земель, недр, вод, лесов, растительного и животного мира, и не распространяются на климатические, рекреационные, радиочастотный и другие природные ресурсы – являющиеся источниками осуществления агроэкотуризма,

получения альтернативной энергии, функционирования радиоэлектронных средств или высокочастотных устройств; во-вторых, эти гарантии различны по объему и содержанию, в зависимости от времени принятия нормативного правового акта, которым они установлены. В частности, наиболее полно гарантии отражены в более поздних по времени принятия природоресурсных актах, а наименее полно в ранее принятых по срокам нормативных правовых актах.

Гарантиями (от фр. *garantie* – ручательство, обеспечение) права природопользования выступают специальные меры, направленные на создание благоприятных условий для его осуществления, которые выражаются:

- в придании устойчивости праву природопользования;
- в запрещении вмешательства в деятельность природопользователей со стороны государственных, хозяйственных и иных органов;
- в восстановлении их нарушенных прав.

Устойчивость права природопользования достигается по трем направлениям.

Во-первых, отнесением титулов права собственности, пожизненного наследуемого владения, постоянного пользования, сервитута, временного пользования, аренды и безвозмездного пользования, на которых осуществляется природопользование к вещным правам, что обеспечивает им защиту традиционными виндикационным и негаторным вещно-правовыми исками.

Во-вторых, формулированием исчерпывающего перечня оснований, по которым природные ресурсы могут быть изъяты у природопользователей в принудительном порядке – это за нарушение требований экологического законодательства и для государственных нужд. Где под государственными нуждами оправданно понимать потребности, связанные с обеспечением национальной безопасности, охраны окружающей среды и историко-культурного наследия, размещения и обслуживания объектов социальной, производственной, транспортной, инженерной и оборонной инфраструктуры, реализации международных договоров Республики Беларусь. Независимо от оснований изъятия природного ресурса у природопользователя ему в полном объеме должны быть возмещены затраты произведенные им на освоение этого природного ресурса.

В-третьих, указанием оснований по которым допускается ограничение права природопользования. Они могут быть общими и специальными. Общими основаниями для ограничения права природопользования является причинение вреда либо возникновение опасности его причинения ресурсопользователем жизни, здоровью и имуществу граждан, имуществу юридических лиц, и имуществу,

находящемуся в собственности государства, в результате воздействия на окружающую среду. Специальные основания устанавливаются в интересах других природопользователей. Например, в соответствии с требованиями Закона «О животном мире» [19] права землепользователей на застройку земельных участков могут быть ограничены в интересах недропользователей, права водопользователей в интересах пользователей животного мира, а права фаунопользователей в интересах лесопользователей.

Запрет на вмешательство в деятельность природопользователей со стороны государственных, хозяйственных и других органов и организаций, за исключением случаев нарушения законодательства и договорных обязательств, обеспечивается обязанностью последних восстановить нарушенное право в натуре (возвратить пользователю незаконно изъятый природный ресурс) и возместить в полном объеме причиненные убытки, включая упущенную выгоду.

Восстановление нарушенных прав природопользователей производится в полном объеме в соответствии с требованиями гражданского законодательства.

Защита права природопользования направлена на его охрану от нарушений. Она может осуществляться в административном или судебном порядке.

В административном порядке защита права природопользования осуществляется органами государственного управления в соответствии с их компетенцией, в судебном, системой общих и хозяйственных судов. При этом любое решение органа государственного управления может быть обжаловано в суд.

Административно-правовая защита права природопользования заключается в возможности природопользователей обжаловать решения органов и должностных лиц, осуществляющих государственное регулирование и управление в области природопользования и охраны окружающей среды, в том числе об отказе в предоставлении природных ресурсов, включая их действия (бездействие) в вышестоящие органы, либо должностным лицам.

В судебном порядке защита права природопользования производится вещно-правовым либо обязательственно-правовым способами. Вещно-правовая защита права природопользования осуществляется путем подачи в соответствии со ст. 282 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 № 218-3 [2] иска об истребовании своего природного ресурса из чужого незаконного владения и согласно ст. 285 ГК иска об устранении нарушения права природопользования не связанного с лишением владения.

Изъятие природных ресурсов у незаконных пользователей и возвращение их по принадлежности обусловлено тем, что природопользователь прежде всего заинтересован в их непосредственной эксплуатации, так как они выступают у него в качестве основного средства производства или орудия труда. Например, в соответствии со ст. 72 Кодекса о земле [11], ст. 86 Кодекса о недрах [12] и ст. 95 Водного кодекса [1] возврату законным пользователям, без возмещения затрат за время незаконного пользования, подлежат самовольно захваченные земельные участки, участки недр и водные объекты (их части). В других случаях восстановление нарушенных прав в натуре обусловлено заинтересованностью пользователя в получении продукции от эксплуатации природного ресурса. Так на основании ст.100 ЛК, ст. 75 Закона «О растительном мире» [32] и ст. 62 Закона «О животном мире» [19] изъятию и возврату пользователю подлежат незаконно добытая лесная продукция, а также представители растительного и животного мира. При невозможности изъятия лесной продукции, дикорастущих растений и диких животных или их частей, взыскивается их стоимость.

Требования об устранении препятствий в осуществлении права природопользования могут быть предъявлены к лицам, осуществляющим хозяйственную и иную деятельность, результаты которой вследствие выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, их сброса в водные объекты либо складирования промышленных и бытовых отходов на землях, причиняют вред используемому природному ресурсу, содержащимися в них химическими и радиоактивными веществами, биологическими микроорганизмами. Они могут быть направлены на ограничение, приостановление либо полное прекращение такой деятельности.

Обязательно-правовая защита направлена на признание недействительными сделок самовольной переуступки права природопользования и на возмещение вреда, причиненного природопользователю.

Прямой запрет, содержащийся в ст. 48 Кодексе о земле на заключение договоров купли-продажи, мены, дарения, аренды, ипотеки земельных участков, предоставленных в пожизненное наследуемое владение, постоянное или временное пользование, а также по предоставлению арендованных земельных участков в субаренду, передаче арендаторами своих прав и обязанностей по договорам аренды земельных участков другим лицам, сделки по предоставлению права аренды земельных участков в залог и внесению права аренды земельных участков в качестве вклада в уставный фонд хозяйственных обществ и товариществ, если за право заключения договора аренды не взималась плата или совершенные без согласия арендодателя и на заключение договоров об отчуждении недр (ст. 5 Кодекса о недрах), вод (ст. 94 Водного кодекса),

лесов (ст. 96 Лесного кодекса) означает, что к ним могут применяться правила ст.170 Гражданского кодекса о недействительности сделок, совершение которых запрещено законодательством. Такие сделки признаются ничтожными. Имущественный вред, причиненный природопользователю подлежит возмещению в полном объеме в соответствии с гражданским законодательством.

Следовательно, защита права природопользования в административном либо судебном порядке является одним из видов его гарантий. Таким образом, решить проблему гарантий и защиты права природопользования можно путем принятия общерегулятивного нормативного правового природоресурсного акта – закона Республики Беларусь «О природопользовании», в котором указанному вопросу должна быть посвящена отдельная глава, что будет способствовать улучшению инвестиционного климата в Республике Беларусь, привлечению в национальную экономику инноваций.

5. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ КАК УЧАСТНИКОВ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Процессуальный механизм защиты прав и законных интересов участников инновационной деятельности и других лиц является значимым для восстановления и защиты нарушенных прав физических и юридических лиц.

В ходе исследования были подвергнуты анализу нетипичные приемы судебного толкования. Судебная деятельность по осуществлению правосудия имеет две стороны: внешнюю (формальную, процессуальную) и внутреннюю (содержательную). С содержательной стороны рассмотрение и разрешение гражданского дела сводится к поиску и применению правовой нормы (норм), регуливающей спорное правоотношение. Как правило, в результате исследования материалов дела суд приходит к выводу о подлежащей применению правовой норме. Содержание избранной нормы, по общему правилу, толкуется буквально. С ним соотносятся все аспекты разрешаемого спора. От того, насколько верно определено применимое к спорной ситуации законодательство, насколько верно оно истолковано, зависит законность и обоснованность итогового судебного решения. В противном случае имеются основания к его отмене согласно ст. 403 Гражданского процессуального кодекса [3], ст. 280 Хозяйственного процессуального кодекса [62].

Однако иногда описанная типичная схема реализуется с особенностями. Так бывает, по крайней мере, в следующих случаях:

- а) при применении аналогии закона;
- б) при разрешении дела на основе общих принципов права и принципов отдельных его отраслей (применении аналогии права);
- в) при необходимости расширительного (ограничительного) толкования применяемой правовой нормы.

Указанные нетипичные приемы правоприменения хорошо известны теории права, однако на практике их использование всегда индивидуально и сопряжено со значительными трудностями. В юридической науке стран постсоветского пространства они исследуются в основном в теоретическом аспекте (как в рамках общей теории права, так и в рамках отраслевых наук материального права).

Вместе с тем, анализ деятельности общих и хозяйственных судов Республики Беларусь (как на уровне текущей практики, так и на уровне руководящих разъяснений нормативного характера – постановлений Пленумов) показывает, что вышеназванные приемы фактически

используются. Ниже рассмотрим конкретные примеры с оговоркой на предмет того, что исследование не носит исчерпывающего характера.

Аналогия закона. Постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь № 8 от 28 июня 2007 года «О практике применения судами жилищного законодательства по делам о расторжении договора найма жилого помещения и выселении» [31] указано, что применительно к ч.2 ст. 37 Жилищного Кодекса [5] разрешаются судами споры о признании членов семьи нанимателя и членов семьи собственника *утратившими право пользования* жилым помещением в связи с выездом их на постоянное жительство в другое жилое помещение. Вместе с тем, в ч. 2 ст. 37 ЖК буквально говорится о *расторжении договора найма жилого помещения* по указанному обстоятельству.

Представляется, что подобное разъяснение высшей судебной инстанции, компетентной нормативно толковать законодательство в целях направления правоприменительной практики, вызвано объективной необходимостью: действующее жилищное законодательство вообще не регулирует правовые последствия оставления занимаемого жилого помещения при выезде на другое постоянное место жительства, что ранее являлось основанием признания члена семьи утратившим право пользования жилым помещением. В то же время такие ситуации весьма распространены в реальности и очевидно, что они должны при возникновении спора получать адекватную правовую оценку.

Применение общих принципов права (аналогии права). Постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 15 сентября 1994 года № 8 «О практике взыскания судебных расходов по гражданским делам и процессуальных издержек по уголовным делам» констатировано право истца по делу о расторжении брака взыскать с ответчика уплаченную при подаче заявления в суд государственную пошлину с учетом вины каждого из супругов в распаде семьи (п. 13) [30].

В то же время из действующего законодательства (Гражданско-процессуальный кодекс, Кодекс о браке и семье указанное буквально не вытекает: возможность возмещения понесенных судебных расходов процессуальное законодательство (ст. 135 Гражданско-процессуальный кодекс,) связывает исключительно с итогами рассмотрения дела (расходы возмещаются пропорционально удовлетворенной части искового требования). Что касается учета вины супругов в распаде семьи, то данный фактор по закону принимается во внимание при установлении судом другой госпошлины (при оформлении расторжения брака, а не при подаче искового заявления). Представляется, что, давая подобное разъяснение, Пленум Верховного Суда ситуационно учел универсальный общеправовой принцип – принцип справедливости, хотя прямо об этом и не указал.

Небуквальное толкование закона. Пунктом 13 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2005 года № 9 «О некоторых вопросах применения законодательства при рассмотрении гражданских дел, связанных с защитой права на товарный знак и знак обслуживания» [26] указано, что любое *заинтересованное* лицо может требовать досрочного прекращения регистрации товарного знака в случае его неиспользования владельцем без уважительных причин не менее трех лет непрерывно.

В то же время Закон «О товарных знаках и знаках обслуживания» [38] в п. 6 ст. 20 буквально говорит об указанном праве *любого лица*. Очевидно, что, толкуя закон ограничительно (а небуквальное толкование в порядке исключения всегда должно осуществляться с крайней осторожностью), компетентная инстанция применила в совокупности ст. 6 Гражданско-процессуальный кодекс, устанавливающую право *заинтересованного лица* на обращение в суд за защитой нарушенного или оспоренного права (охраняемого законом интереса).

Изучение текущей судебной практики также предоставляет отдельные (хотя и немногочисленные) примеры использования нетипичных приемов правоприменения. Так, отказывая в иске, вытекающем из ненадлежащего исполнения договора подряда, хозяйственный суд указал, что непривлечение заказчиком (садовым товариществом), не имеющим специальных юридических и технических познаний, на стадии заключения и исполнения договора соответственно юриста и инженерной организации для получения квалифицированной помощи на возмездной основе следует квалифицировать как поведение истца не в соответствии с принципами добросовестности и разумности участников гражданского оборота (абзац 8 ч. 2 ст. 2 Гражданского кодекса). Следует заметить, однако, что в данном случае ссылка на принципы гражданского права использована в качестве дополнительного аргумента при мотивировке судебного решения

Сказанное, на наш взгляд, позволяет сделать следующие выводы.

1. Обозначенные выше нетипичные приемы толкования и применения права представляют не только отвлеченный теоретический интерес, но актуальны с точки зрения практики. Использование подобных приемов всегда индивидуально, требует высокой специальной квалификации субъекта, является в то же время отражением творческого компонента в содержательной деятельности правоприменителя (толкователя права). Применение же при вынесении и обосновании судебных решений принципов права и отдельных его отраслей (в первую очередь, принципов справедливости, добросовестности, разумности) свидетельствует об отсутствии формально-догматического подхода в профессиональной деятельности конкретных судей.

2. Если такие приемы (применение аналогии закона и права, небуквальное толкование законодательства) находят отражение в актах легального нормативного толкования права (постановлениях Пленумов Верховного и Высшего Хозяйственного судов), то на данное обстоятельство, по нашему мнению, следует прямо указывать, учитывая, что результат легального толкования адресуется, в первую очередь, профессиональному правоприменителю.

Были изучены актуальные вопросы процесса *исполнения судебных постановлений и актов иных государственных органов*. Анализ действующих норм об исполнительном производстве в Республике Беларусь позволяет сделать вывод о складывающейся в настоящее время тенденции увеличения количества гарантий, направленных на защиту интересов должника, нежели взыскателя. Согласно процессуальному законодательству, стороны на различных стадиях процесса равны в распоряжении своими правами. Однако отметим, что исполнительное производство – специфическая область правоотношений. Постановление суда либо иного государственного органа однозначно называет недобросовестную сторону возникших правоотношений, и, соответственно, обязывает ее совершить определенного рода действия (бездействие), направленные на восстановление нарушенных интересов контрагента. По нашему мнению, как раз одними из основных причин, способствующих возникновению проблем на стадии исполнительного производства, являются: повышение уровня гарантий интересов должника, недостаточность санкций за неисполнение судебного решения и иного акта, реализуемого в исполнительном производстве, узкий круг мер принудительного исполнения, которые могли бы быть носить более разветвленный характер.

Сегодня одним из показателей «завышения» степени гарантий интересов должника является, на наш взгляд, предложение о добровольном исполнении содержащихся в исполнительном документе требований, направляемое судебным исполнителем должнику при возбуждении исполнительного производства.

Согласно нормам хозяйственного процессуального и гражданского процессуального законодательств, срок для добровольного исполнения должником обязательств по решению суда или постановлению государственного органа устанавливается – 7 (семь) дней, по истечении которого судебный исполнитель может приступить к исполнительным действиям принудительного характера. По нашему мнению, для недобросовестного должника этого срока вполне достаточно (особенно в рамках исполнения в гражданском процессе), чтобы принять меры к сокрытию имущества, денежных средств и т.д., – чем воспрепятствовать исполнению исполнительного документа. По сути, если бы должник хотел осуществить

добровольное исполнение, то он сделал бы это либо в течение срока вступления судебного решения в законную силу, либо сразу после этого.

Исходя из чего, мы выносим на обсуждение предложение о замене действующего положения о добровольном исполнении – на положение, согласно которому суды общей юрисдикции, хозяйственные суды, иные органы при вынесении постановлений будут устанавливать предусмотренные законом сроки для их добровольного исполнения либо указывать на немедленное исполнение, разъясняя должникам, что принудительное исполнение будет сопряжено для них со значительными материальными санкциями.

Указанные требования целесообразно, по нашему мнению, доводить до сведения должников путем разъяснения их вместе с оглашением судебного решения, порядком и сроком его обжалования, или письменно при высылке копии судебного решения лицам, не явившимся в судебное заседание.

Также хотелось бы заметить, что сегодня особую значимость в процессе исполнения приобрела норма о возможном участии одновременно нескольких взыскателей в одном исполнительном производстве. В связи со становлением финансового рынка и созданием всевозможных финансовых и строительных компаний достаточно частым явлением становится возникновение массовых потерь населением денежных средств, помещенных в различные «инвестиционные институты». К сожалению, как показывает практика, подобные ситуации нередко оказываются предметом судебного рассмотрения.

Таким образом, при исполнении решений судов по указанной категории дел Служба судебных исполнителей сталкивается с проблемой возмещения ущерба большому количеству взыскателей, при крайней недостаточности средств должников. Согласно действующему законодательству при недостаточности взыскиваемой с должника суммы для удовлетворения всех требований по исполнительным документам, она распределяется между взыскателями в очередности, установленной законом.

В рассматриваемом случае, поскольку все взыскатели относятся к взыскателям одной очереди, действует правило, в соответствии с которым: при недостаточности взысканной суммы для полного удовлетворения всех требований одной очереди эти требования удовлетворяются пропорционально причитающейся каждому взыскателю сумме. Однако надо иметь в виду, что в таких исполнительных производствах со временем могут появиться и другие взыскатели, которые позже, но в пределах срока исковой давности, обратились за защитой своих нарушенных прав. Возникает вопрос, как можно исполнить решение суда или их совокупность, зная или предполагая, что эта совокупность

неполная, и кто-то из промедливших с предъявлением иска лиц может остаться без взыскания.

В данной ситуации мы придерживаемся мнения российских правоведов, которые считают, что судебный исполнитель сначала должен установить общую сумму претензий, потом – сумму, взысканную реально с должника и подлежащую разделу. Далее – установить долю второй суммы в первой и в соответствии с этим процентным соотношением производить выплаты. При таком расчете образуется «резервный фонд», средства из которого будут расходоваться по удовлетворенным требованиям лиц, обратившимся в суды позже.

В то же время, по истечении срока исковой давности остатки «резервного фонда» должны быть, по нашему мнению, разделены между взыскателями пропорционально суммам «вкладов». Если будет выявлено новое имущество должника, то и оно подлежит разделу между так называемыми «вкладчиками-инвесторами».

По нашему мнению, такая процедура учитывает интересы как обратившихся, так и не обратившихся в суды лиц, ставя их в равное положение, и в то же время не препятствует исполнению вступивших в законную силу судебных решений. Также хотелось бы заметить, что сложным этапом совершения исполнительских действий в отношении дебиторской задолженности является определение ее ликвидности. На наш взгляд, было бы целесообразным и более эффективным рассмотрение данного вопроса отдельно уполномоченным на то специалистом суда, который находился бы в штате каждого отдела Службы судебных исполнителей и на месте решал бы вопросы ликвидности дебиторской задолженности.

Весьма затруднительным элементом исполнения является и определение рыночной стоимости дебиторской задолженности, так как это сложная многоуровневая процедура, требующая целого ряда экономических факторов, знания рыночной конъюнктуры. Поэтому, в компетенцию специалиста суда, которого мы предлагаем ввести в штат отделов Службы судебных исполнителей могло бы входить рассмотрение и данного вопроса. Тем самым, по нашему мнению, сэкономилось бы время на отправку заявок и получение заключения «внешних» специалистов.

Надо заметить, что одним из важнейших элементов в достижении эффективности и оперативности исполнения решений хозяйственных судов является создание автоматизированных систем управления базами данных [102; 103]. Данные системы позволяют в сжатые сроки получать информацию о наличии имущества и денежных средств у субъектов хозяйствования – должников.

Соответственно для этой цели, считаем, сегодня в качестве первоочередной задачи – создание хозяйственными судами возможности

активного доступа к базам данных, находящихся в банковских организациях, а в рамках системы общих судов, актуальным является создание баз данных «Паспорт», «ГАИ». Данные меры, в свою очередь, не только сократят сроки получения ответов на запросы, но и упростят работу с ними.

Отметим, что нагрузка на судебных исполнителей как общих, так и хозяйственных судов является чрезвычайно высокой. Поэтому, при работе с судебными исполнителями взыскателям следует учитывать количество исполнительных документов, находящихся в производстве у судебного исполнителя. Отметим, что среднее количество исполнительных производств, находящихся на исполнении у одного судебного исполнителя хозяйственного суда, в год составляет около 1000 дел, по которым необходимо взыскать до 30 млрд. белорусских рублей проблемной задолженности. Таким образом, постоянные обращения к судебным исполнителям не всегда ускоряют взыскание долга. В данной связи актуальной представляется информация о том, что 90 % взаимодействия взыскателя и судебного исполнителя приходится на переписку [78].

Таким образом, на сегодня развитие рыночных отношений, к сожалению, сопряжено с несоблюдением договорной дисциплины между контрагентами в хозяйственном обороте. Как итог – формирование у юридических лиц и индивидуальных предпринимателей значительной по размерам дебиторской задолженности. И как следствие, в производстве хозяйственных судов возрастает количество дел о взыскании подобного рода денежных сумм.

Отдельно был изучен судебный контроль в исполнительном производстве. Судебный контроль в исполнительном производстве можно определить как составную часть реализации принципа осуществления правосудия, предусмотренного нормами Гражданского процессуального кодекса и Хозяйственного процессуального кодекса. Разделяем мнение Н.Г. Юркевича, который указывает, что осуществление правосудия утрачивало бы смысл без стадии исполнения судебных постановлений [81].

Полагаем, что судебный контроль в национальном законодательстве при исполнении исполнительных документов выступает в формах: рассмотрение жалоб на действия судебного исполнителя; вынесение определений по вопросам связанным с исполнением исполнительных документов (об отказе в возбуждении исполнительного производства, приостановление и прекращение исполнительного производства, возвращении исполнительного документа взыскателю, об отложении исполнительного действия, взыскании расходов по исполнению, восстановление срока предъявления исполнительного документа ко взысканию и др.) и утверждение действий судебного исполнителя (утверждение акта о невозможности взыскания, расчета по определению

задолженности по алиментам); текущий контроль конкретного судьи за работой конкретного судебного исполнителя. Таким образом, судебный контроль в исполнительном производстве выступает в двух аспектах процессуальном и практическом.

Одной из важных процессуальных форм защиты прав должника и взыскателя в исполнительном производстве является обжалование действий судебного исполнителя в порядке ст. 479 Гражданского процессуального кодекса, ст. 346 Хозяйственного процессуального кодекса.

Законодатель определил в ст. 335 Гражданского процессуального кодекса, открытый перечень дел, возникающих из административно-правовых отношений. Как полагает И.Н. Колядко [81] к таким делам следует отнести жалобы взыскателя и должника (протесты прокурора на действия судебного исполнителя), хотя особенности из рассмотрения и разрешения урегулированы в ст.479 ГПК. Полагаем, что Гражданский процессуальный кодекс относит, и это необходимо прямо закрепить, жалобы на действия судебного исполнителя к делам, возникающим из административно-правовых отношений, и распространяет на них общие положения статей 335-340 Гражданского процессуального кодекса, например, о сроках рассмотрения, об обязанности доказывания и представления доказательств, о круге юридически заинтересованных в исходе дела лиц и другие. Одновременно ст. 479 Гражданского процессуального кодекса устанавливает в качестве специальных норм лишь правило о вынесении определения суда для разрешения жалобы (протеста). Круг специальных норм нуждается в расширении.

Изучение жалоб показывает, что суды в основном рассматривают их в месячный срок.

Полагаем, что в аспекте повышения оперативности правосудия правильно решен данный вопрос в ч. 5 ст.353 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь, предусматривающей рассмотрение дел об обжаловании действий (бездействия) судебных исполнителей в срок не более десяти дней со дня поступления такой жалобы (протеста) в суд.

Статья 479 Гражданского процессуального кодекса не определяет требования к подаваемой жалобе на действия судебного исполнителя, следовательно, действуют общие требования к содержанию процессуального документа, предусмотренные ст. 109 Гражданского процессуального кодекса. Вместе с тем, с учетом специфики исполнительного производства в жалобе также необходимо указывать сведения об исполнительном документе, в связи с исполнением которого подана жалоба. Изучение поданных жалоб на действия судебных исполнителей показывает, что они в большинстве своем не всегда

соответствуют требованиям ст. 109 Гражданского процессуального кодекса. Считаем, что оставление жалобы на действия судебного исполнителя без движения, не противоречит содержанию ст.ст. 111 и 479 Гражданского процессуального кодекса.

По изученным исполнительным производствам только судом Московского района г. Бреста выносилось определение по жалобе должника Е-ц. на действия судебного исполнителя об оставлении жалобы без движения по причине не представления копии жалобы и оплаты государственной пошлины. Данное определение было обжаловано в кассационном порядке. Определением судебной коллегии по гражданским делам Брестского областного суда от 23 декабря 2004 г. определение суда Московского района г. Бреста от 22 ноября 2004 г. было отменено и вынесено новое, которым жалоба Е-ц. была оставлена без движения и ему предложено предоставить копию жалобы[93,94].

Поскольку материалы по жалобам на действия судебного исполнителя отдельно не регистрируются, а приобщаются к соответствующему исполнительному производству и рассматриваются в рамках возбужденного исполнительного производства, полагаем, судами пока правильно не выносятся определения о возбуждении дела, но процессуальное действие суда о назначении жалобы к судебному разбирательству должно реализовываться путем вынесения определения.

Особо хотелось бы остановиться на вопросе определения сроков подачи жалобы на действия судебного исполнителя. Исчисление десятидневного срока подачи жалобы на действия судебного исполнителя согласно ч.1 ст. 479 Гражданского процессуального кодекса зависит от двух юридических фактов – дня совершения действия или отказа в его совершении или дня, когда лицам, не извещенным о времени и месте совершения действия, стало о нем известно. С учетом этого и в силу ст. 150 Гражданского процессуального кодекса срок на подачу жалобы на действия судебного исполнителя является процессуальным сроком. Следовательно, жалоба, поданная по истечении этого срока, если не подано заявление о восстановлении пропущенного срока, в силу ч.2 ст. 155 Гражданского процессуального кодекса должна возвращаться лицу, которым она подана. Вместе с тем, суд с целью защиты прав и интересов сторон обязан разъяснять право на подачу заявления о восстановлении пропущенного срока.

В России, в связи с принятием Федерального Закона от 21 июля 1997 г. «Об исполнительном производстве» [42], возник вопрос о правовой природе срока на обжалование действий судебных приставов-исполнителей, а именно, является ли это сроком исковой давности или процессуальным сроком. Большинство ученых, занимающихся проблемами исполнительного производства – И.Б. Морозова, В.В. Ярков

склоняются к тому, что вышеназванный Закон является процессуальным Законом и сроки, предусмотренные в нем, являются процессуальными сроками [114, 113].

В ч. 2 ст. 479 Гражданского процессуального кодекса определено, что жалобы и протесты на действия судебного исполнителя рассматриваются судом с извещением сторон и прокурора, принесшего протест. Однако их неявка в судебное заседание не является препятствием для разрешения поставленного перед судом вопроса. Следует отметить, что суды в основном извещают о дате, месте и времени рассмотрения сторону, подавшую жалобу на действия судебного исполнителя, и не всегда извещают другую заинтересованную сторону, а также в материалах исполнительных производств отсутствуют сведения о том, направлялись ли копии жалоб сторонам.

Суды иногда принимают к рассмотрению жалобы на действия судебного исполнителя от лиц, не являющихся сторонами в исполнительном производстве. Так, определением суда Березовского района от 22 апреля 2005 г. по исполнительному производству № 3-502/05 была признана частично обоснованной жалоба О. на действия судебного исполнителя и исключены из акта описи и ареста имущества холодильник и телевизор. Определением судебной коллегии по гражданским делам Брестского областного суда от 02 июня 2005 г. определение суда Березовского района было отменено, а жалоба О. на действия судебного исполнителя оставлена без рассмотрения и разъяснено ей право на обращение в суд в порядке искового производства. Суд кассационной инстанции в определении указал, что О. не сторона по исполнительному производству, а является родственником должника. Поэтому защитить свое нарушенное право при исполнении она может согласно статье 480 Гражданского процессуального кодекса путем обращения в суд в порядке искового производства [66; 67].

Определением суда Ленинского района г. Бреста от 3 ноября 2005 г. по жалобе Я. на действия судебного исполнителя по наложению ареста на жилой дом было отказано ему в удовлетворении жалобы. Основанием к отказу послужило то обстоятельство, что Я. не является стороной в исполнительном производстве, поэтому может защитить свое право в порядке статьи 480 Гражданский процессуальный кодекс [92].

Полагаем, что в вышеназванных примерах судебной практики существует определенная коллизия в правовом регулировании вопроса о действиях суда, если будет установлено, что жалоба на действия судебного исполнителя подана не стороной исполнительного производства. В первом случае суд, оставляя жалобу без рассмотрения, действовал применительно к п. 10 ст. 165 Гражданского процессуального кодекса. Во втором случае суд, отказывая в удовлетворении жалобы на действия судебного

исполнителя, исходил из ст. 63 Гражданского процессуального кодекса, предусматривающей порядок замены ненадлежащей стороны.

Таким образом, в обоих случаях суды, разрешая вопрос, действовали применительно к определенным статьям Гражданского процессуального кодекса, регулирующем прекращение производства по делу либо замену юридически заинтересованного лица в деле. Полагаем, что подача жалобы на действия судебного исполнителя не стороной по исполнительному производству, а возможным истцом по делу об освобождении имущества от ареста, является основанием для оставления жалобы без движения с целью исправления жалобы в исковое заявление. Лишь рассмотрение жалоб как отдельной категории гражданских дел позволяет применять институты о прекращении дел, об оставлении жалоб без рассмотрения.

При рассмотрении жалобы на действия судебного исполнителя по большинству изученных исполнительных производств велся протокол судебного заседания. Вместе с тем, по исполнительным производствам № 465/08-05 суда Ленинского района г. Бреста, № 3-502/05 суда Березовского района жалобы на действия судебных исполнителей были рассмотрены без ведения протокола судебного заседания. Считаем, что должен вестись протокол судебного заседания, поскольку это следует из процедуры, предусмотренной ч.2 ст. Гражданского процессуального кодекса.

Изучение исполнительных производств, по которым заявители отказывались от поданных жалоб на действия судебного исполнителя, показало, что суды принимали отказы от жалоб со ссылкой на ст.ст. 285, п.3 ч.1 ст.164 Гражданского процессуального кодекса. Все заявления об отказе от жалобы были поданы суду в письменной форме и приобщены к исполнительным производствам. О выяснении судом мотивов отказа сделаны записи в протоколах судебного заседания, однако в протоколах подписи заявителей иногда отсутствуют.

Должник Е. обратился в суд Московского района г. Бреста с жалобой на действия судебного исполнителя по определению задолженности по алиментам. В судебном заседании он отказался от жалобы, о чем имеется заявление с просьбой прекратить производство по жалобе. Определением суда от 11 марта 2005 г. принят отказ Е. от жалобы на основании ст. 61, п.3 ч.1 ст.164, ст. 479 Гражданского процессуального кодекса Е. отказался от поданной жалобы, поскольку судебный исполнитель на основании дополнительно представленных квитанций о перечислении алиментов до рассмотрения жалобы произвел перерасчет задолженности по алиментам, с которым заявитель согласился.

Суды в вынесенных определениях по жалобам на действия судебного исполнителя всегда разъясняют порядок обжалования.

В ст.479 Гражданского процессуального кодекса не определено, что жалобы на действия судебного исполнителя рассматриваются с

обязательным участием судебного исполнителя, чьи действия обжалуются, однако практика рассмотрения жалоб судами области показывает, что суды, практически, по всем жалобам привлекают судебных исполнителей, что по-нашему мнению является обоснованным, согласно § 1 гл. 29 Гражданского процессуального кодекса.

По жалобам на действия судебного исполнителя суды выносят мотивированные определения. Изучение конкретных исполнительных производств свидетельствует, что суды при рассмотрении жалобы проверяют соответствие совершенных обжалуемых действий судебного исполнителя требованиям нормативных правовых актов.

Резолютивная часть определения суда содержит вывод о том, является ли жалоба на действия либо бездействие судебного исполнителя обоснованной либо нет, а в случае признания жалобы обоснованной отменяются незаконные действия судебного исполнителя, либо суд обязывает судебного исполнителя совершить определенные действия. Полномочия суда по разрешению жалобы на действия судебного исполнителя в Гражданском процессуальном кодексе не определены. В ч.3 п. 193 Инструкции по исполнительному производству [7] указано, что при рассмотрении жалобы или протеста суд вправе обязать судебного исполнителя совершить действие, входящее в его компетенцию, или разрешить вопрос по существу. Проводя аналогию с исполнительным производством в системе хозяйственных судов, следует отметить, что ч. 7 ст. 353 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь определяет компетенцию суда по рассмотрению жалобы на действия судебного исполнителя аналогично вышеназванной Инструкции по исполнительному производству в системе общих судов.

Взыскатель Б. обжаловал в суд Дрогичинского района непринятие судебным исполнителем надлежащих и своевременных мер по принудительному исполнению решения суда о взыскании сумм причитающихся в счет возмещения ущерба. Суд пришел к выводу, что своим бездействием, выразившимся в непринятии мер по обращению взыскания на имущество должника, которое имелось в наличии, судебный исполнитель фактически отказал взыскателю в исполнении. Определением суда жалоба была признана обоснованной, а судебному исполнителю был установлен двухнедельный срок для полного исполнения решения суда [66; 67].

Не урегулирован вопрос о рассмотрении жалобы на действия судебного исполнителя, когда уже исполнительное производство находится в архиве, а сторона, не извещенная о времени и месте совершения действия, подала в жалобу в установленный десятидневный срок со дня, когда ему стало известно об этом. Поскольку жалоба рассматривается в рамках исполнительного производства, возникает

определенная коллизия. Вместе с тем, в силу ст. 10 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах в Республике Беларусь» от 10 января 2000 года с последующими изменениями и дополнениями Гражданский процессуальный кодекс имеет большую юридическую силу по отношению к Инструкции по делопроизводству в районном (городском) суде. Гражданский процессуальный кодекс не содержит оснований к отказу в рассмотрении жалобы на действия судебного исполнителя в данной ситуации.

Взыскатель Д. обратился с жалобой на действия судебного исполнителя в суд Брестского района, указав, что судебный исполнитель назначил его хранителем описанного и арестованного имущества должника Г. В возмещение затрат по хранению ему было выплачено 1938570 рублей. В январе 2005 г. исполнительное производство было окончено и сдано в архив. Просил признать действия судебного исполнителя незаконными, поскольку помимо возмещения затрат на хранение ему подлежало выплата еще и вознаграждение, которое судебный исполнитель отказался установить. Определением суда Брестского района от 14 февраля 2006 г. Д. отказано в удовлетворении жалобы. Определением судебной коллегии по гражданским делам Брестского областного суда от 13 марта 2006 г. определение районного суда оставлено без изменения. При этом суды исходили из следующего: из нескольких актов судебного исполнителя было установлено ненадлежащее исполнение хранителем своих обязанностей, в связи с чем, 1 ноября 2004 г. был назначен новый хранитель. Кроме того, Д. был пропущен срок на обжалование действий судебного исполнителя и данных об уважительности причин пропуска срока взыскатель не представил [66; 67].

Логически вытекает вывод, что более правильно жалобы на действия судебного исполнителя следует регистрировать отдельно от исполнительного производства, как отдельную категорию дел. В пользу данного аргумента свидетельствуют и другие обстоятельства: затруднен поиск и анализ данных жалоб; работа судьи по рассмотрению жалобы нигде не учитывается и как результат недостаточно используется такой способ защиты прав сторон как обжалование действий судебного исполнителя в порядке ст.479 Гражданского процессуального кодекса. Кроме того, значительно количество рассмотренных обращений по вопросам исполнения исполнительных документов в соответствии с Законом Республики Беларусь «Об обращениях граждан» [44]. Об этом свидетельствуют и статистические данные: в районные (городские) суды Брестской области поступило в первом полугодии 2006 года 85 жалоб по вопросам исполнения исполнительных документов, из них связанных с взысканием алиментов – 60, в управление юстиции Брестского облисполкома – 86, из них связанных с взысканием алиментов – 34 [140].

В управление юстиции Брестского облисполкома обратились с жалобами должник Ж-в. и взыскатель Ж-ва., которые не были согласны с определенным судебным исполнителем суда Ивацевичского района размером задолженности по алиментам. Данные обращения были рассмотрены в соответствии с законодательством об обращении граждан. Вместе с тем, обязать судебного исполнителя произвести перерасчет задолженности по алиментам может только суд, в порядке ст.479 ГПК, поскольку расчет задолженности по алиментам, составленный судебным исполнителем, в соответствии с ч.3 п.145 Инструкции по исполнительному производству утверждается судьей [111].

Значительное количество обращений в органы юстиции и суды в соответствии с законодательством об обращениях граждан, по-нашему мнению, свидетельствуют о том, что судебные исполнители не всегда разъясняют сторонам в исполнительном производстве о порядке и процедуре обжалования их действий. Вместе с тем, согласно п. 193 Инструкции по исполнительному производству, приступая к исполнению судебных постановлений, судебный исполнитель обязан разъяснить взыскателю, должнику и другим заинтересованным лицам порядок обжалования его действий.

Значительное количество жалоб на действия судебного исполнителя связано с вопросами правильности определения судебным исполнителем задолженности по алиментам. Как показывает практика исполнения исполнительных документов о взыскании алиментов, судебные исполнители определяют задолженность при взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей практически по каждому второму исполнительному производству данной категории. Нет четкой правовой регламентации в действующем законодательстве порядка определения задолженности по алиментам в отношении должников, являющихся членами сельскохозяйственных производственных кооперативов, а также определения размера алиментов, взысканных в процентном отношении, с должников – индивидуальных предпринимателей, являющихся плательщиками единого налога, и ряда других вопросов при определении задолженности. С учетом наличия ряда коллизионных норм и отсутствия четкого правового регулирования, наличие возможности судебной защиты прав должника и взыскателя по вопросам определения задолженности по алиментам, гарантирует реальную защиту субъективных материальных прав и интересов сторон, подтвержденных судебным актом правоприменения.

Согласно ч.7 ст.110 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье при несогласии с определенным судебным исполнителем размером задолженности по алиментам взыскатель или должник могут обжаловать

действия судебного исполнителя в порядке, установленном Гражданским процессуальным кодексом Республики Беларусь.

Полагаем, что в целях формирования единообразной практики, судебному исполнителю в тексте расчета задолженности необходимо разъяснить содержание ч.7 ст.110 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, а судье при утверждении расчета контролировать данный вопрос и всегда проверять правильность произведенных судебным исполнителем расчетов.

Определением суда Московского района г. Бреста от 22 августа 2005 г. была удовлетворена жалоба должника К., а расчет задолженности по алиментам, произведенный судебным исполнителем, признан неправильным. Исполнительный лист о взыскании алиментов был выписан на основании определения Брестского областного суда от 08 октября 2004 г., которым разрешено исполнение на территории Республики Беларусь решения Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга о взыскании алиментов с К. на содержание сына в размере 6 МРОТ. Судебный исполнитель рассчитал размер задолженности в нарушение ставок и закона РФ «О минимальном размере оплаты труда». Вместе с тем, суд, признавая расчет судебного исполнителя неправильным, новый расчет задолженности по алиментам не произвел [117; 118]. В результате процесс исполнения такой важной категории исполнительных документов затягивается. Считаем, если суд придет к выводу о том, что размер задолженности по алиментам определен судебным исполнителем неправильно, то должен решить вопрос по существу.

Имеющиеся пробелы в Гражданском процессуальном кодексе при рассмотрении жалоб на действия судебного исполнителя требуют правового регулирования, поскольку аналогия в применении процессуального законодательства не применима.

С учетом вышеизложенного, полезными в аспекте повышения эффективности исполнительного производства и судебного контроля за действиями судебного исполнителя, могут быть следующие предложения:

- Ст.479 Гражданского процессуального кодекса изложить в следующей редакции:

«Действия судебного исполнителя по исполнению или отказу в исполнении исполнительного документа могут быть обжалованы взыскателем или должником, а прокурором опротестованы в суд, при котором состоит судебный исполнитель, в течение десяти дней со дня совершения данного действия или отказа в его совершении или со дня, когда указанным лицам, не извещенным о времени и месте совершения действия, стало о нем известно. Данный срок может быть восстановлен сторонам в порядке определенном статьей 154 настоящего Кодекса.

Жалобы и протесты на действия судебного исполнителя должны соответствовать требованиям статей 109, 110 настоящего Кодекса. В жалобе и протесте на действия судебного исполнителя должны быть указаны сведения об исполнительном документе, в связи с исполнением которого обжалуются действия судебного исполнителя.

Жалобы и протесты на действия судебного исполнителя рассматриваются судом не позднее десяти дней со дня поступления жалобы (протеста) с извещением сторон, судебного исполнителя, чьи действия обжалуются, и прокурора, принесшего протест. Однако их неявка в судебное заседание, если они были извещены надлежащим образом, не является препятствием для разрешения поставленного перед судом вопроса.

По результатам рассмотрения жалобы или протеста на действия судебного исполнителя суд выносит определение, подлежащее обжалованию или опротестованию в кассационном порядке, которым вправе обязать судебного исполнителя совершить действие, входящее в его компетенцию, или решить вопрос по существу».

- Дополнить ч. 7 ст.110 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, предусматривающую, что при несогласии с определенным судебным исполнителем размером задолженности по алиментам взыскатель или должник могут обжаловать действия судебного исполнителя в порядке, установленном Гражданским процессуальным кодексом, предложением следующего содержания:

«Если суд придет к выводу, что размер задолженности по алиментам определен судебным исполнителем неправильно, то должен решить вопрос по существу».

- п.41 Инструкции по делопроизводству в районном (городском) суде, утвержденной, приказом Министерства юстиции Республики Беларусь от 18 октября 2001 года № 311 в части жалоб на действия судебного исполнителя изложить в следующей редакции:

«Жалобы и протесты на действия судебного исполнителя, поступившие в порядке статьи 479 Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь, регистрируются отдельно. Копия определения суда по жалобе или протесту на действия судебного исполнителя после вступления в законную силу с соответствующей отметкой немедленно передается для приобщения к соответствующему исполнительному производству. Контроль за исполнением определения суда по жалобе на действия судебного исполнителя осуществляет судья, вынесший определение».

- Единообразной практике рассмотрения жалоб на действия судебного исполнителя способствовало бы принятие Пленумом Верховного Суда Республики Беларусь постановления по данному вопросу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение отметим, что для выявления тенденций развития законодательства в инновационной сфере, в том числе и в сфере информатизации, использования экологических ресурсов, так же новых подходов в исследовании категориального аппарата юриспруденции, большое значение имеет общий теоретико-правовой анализ законодательства Республики Беларусь в разрезе соотношения различных его источников, и в котором следует повышать роль закона и эффективно противодействовать разрастанию регулирования через иные акты законодательства.

1. Анализ актов законодательства позволил сделать вывод об отсутствии системности и комплексности, целостности и научной обоснованности развития национального законодательства в инновационной сфере, его хаотичности и недостаточности.

1.1. С целью создания благоприятной для инновационной деятельности среды, комплексного регулирования отношений в этой сфере предлагается принять в Республике Беларусь Закон «Об инновациях и инновационной деятельности в Республике Беларусь». Хотя в научной литературе встречаются и негативные оценки принятия единых нормативных правовых актов в сфере инновационной деятельности, вместе с тем, представляется, что принятие единого закона по вопросам инноваций придаст системность данному процессу, закрепит общие принципы законодательства в данной сфере, что, несомненно, будет способствовать позитивным изменениям.

1.2. Необходимо отметить, что значительный массив норм в сфере инновационной деятельности относится к различным отраслям национального законодательства. Таким образом, можно сделать вывод о комплексном характере законодательства об инновациях и инновационной деятельности. И, соответственно, совершенствование такого законодательства нельзя свести только к принятию либо изменению какого-то конкретного нормативного правового акта. Совершенствование законодательства в этой сфере предполагает качественное изменение актов законодательства различной отраслевой принадлежности: обязательственного, об интеллектуальной собственности, хозяйственного, информационного, технического, образовательного и т.д.

1.3. Необходимость формирования единого инновационного пространства осознается и на уровне Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации.

1.4. Налоговая система должна быть необременительной для бизнеса и для субъектов, осуществляющих инновационную деятельность, и не только по уровню налоговых ставок, но и в части процедур расчета и уплаты налогов,

упорядочения налоговых проверок и налоговой отчетности не должна позволять уклоняться от уплаты налогов. В связи с этим сама налоговая система Белоруссии должна быть конкурентоспособной. Необходимо разграничить правомерную практику налоговой оптимизации от случаев криминального уклонения от налогов. Кроме того, целесообразно, предусмотреть для субъектов, осуществляющих внедрение интеллектуальных разработок, систему налоговых льгот, для повышения привлекательности данного рода деятельности.

2. В процессе исследования законодательства, практики его реализации в информационной сфере разработчики пришли к следующим выводам.

2.1. Следует отметить, что информатизация, создание информационных ресурсов, внедрение новых информационных технологий, обеспечение эффективной деятельности информационных систем и сетей являются в настоящее время общемировой тенденцией формирования глобального информационного пространства. Данное поступательное мощное развитие требует своевременного адекватного правового обеспечения, корректировки традиционных правовых категорий и разработки новых подходов к регулированию возникающих общественных отношений в постиндустриальном информационном обществе.

2.2. Представляются следующие рабочие подходы к определению теоретической формулировки понятия «информационный суверенитет». По сути, информационный суверенитет – это обладание государством абсолютной власти в пределах собственного информационного пространства; исключительное право в соответствии с Конституцией и законодательством, нормами международного права самостоятельно и независимо, с соблюдением баланса интересов личности, общества и государства определять и осуществлять внутренние и внешние интересы в информационной сфере; распоряжаться собственными информационными ресурсами; формировать отечественную независимую информационную инфраструктуру; создавать условия для интеграции в мировое информационное пространство и гарантировать информационную безопасность государства.

2.3. На наш взгляд, необходимо создать единый международно-правовой документ, который регламентировал бы трансграничные обмены информацией по телекоммуникационным сетям. Предлагается даже включить этот вопрос в спектр проблем создания нового международного информационного порядка и создать в рамках ООН единый специализированный орган, который занимался бы международно-правовыми аспектами информатизации, что в свою очередь могло бы

обеспечить единство принципиального подхода к решению поставленных проблем информационного суверенитета

Таким образом, наипринципиальнейшие проблемы регулирования в Беларуси правоотношений, возникающих в информационной сфере, связаны с неопределенностью или большими разногласиями в понимании и практическом применении таких системообразующих понятий информационного права, как «информационный суверенитет Республики Беларусь», «информационное пространство Республики Беларусь», «информационная безопасность Республики Беларусь», «правовой режим информации», «принципы международного информационного сотрудничества» и т.д.

Без определения на уровне актов законодательства этих важнейших правовых понятий и правовых норм, касающихся их обеспечения, невозможно установление цивилизованных международных информационных отношений и дальнейшее системное усовершенствование национального информационного законодательства.

2.4. Характер информационных отношений и типы правовых проблем в информационной сфере, и в частности в области правового регулирования информационных ресурсов государства в контексте обеспечения суверенитета, должны предопределять и форму закона – кодекс, основы, общие принципы и т.п., подготовленных на основе научного анализа и прогнозов, укрепления системных связей между законами и подзаконными актами. Полагаем необходимым принятие Концепции построения и развития отечественных информационных ресурсов в условиях устойчивого инновационного развития государства, общества, личности. Концептуальные подходы к развитию законодательства в данной сфере, полагаем должны быть направлены на разработку соответствующих правовых актов, в том числе Информационного кодекса с точной продуманной структурой.

3. В процессе исследования теоретических категорий публичного и частного права разработчики, критически переоценили многие догматические правовые установки, предложили собственное видение реальных проблем юриспруденции. Вопрос целесообразности введения новых правовых категорий не имеют однозначного ответа. Вместе с тем важно уже то, что разработчики увидели проблемы и поставили задачи для науки по ее решению. Это те проблемы правовой науки, которые вызваны конфликтами частного и публичного интереса в современный период.

3.1. Гражданская правосубъектность ряда юридических лиц является производной от их публичной правосубъектности, поэтому вполне уместным будет попытаться расширить наши представления о юридическом лице как о субъекте исключительно частного права и перенести теоретические исследования в плоскость и публичного права.

Следует признать, что в понятие цивилистов многие юридические лица просто не вписываются потому, что они выполняют преимущественно и в обязательном порядке публичные, а не частные функции и задачи по своему усмотрению, создаются на основании акта законодательства, а не частной автономии учредителей, и несут не только гражданско-правовую ответственность.

Таким образом, вопрос целесообразности выделения юридических лиц публичного права требует углубленного изучения. Следует также указать, что зарубежное законодательство и наука данную категорию знают достаточно давно, что также необходимо учитывать.

3.2. В Республике Беларусь не проводится административная реформа, не ставится вопрос о выделении функции государственных органов по оказанию государственных услуг, поэтому, на первый взгляд, отсутствует и необходимость разработки теоретической концепции публичных услуг. Как следствие, в национальной правовой науке данный институт является неразработанным и малоизученным. И это связано, прежде всего, с утвердившимся стереотипом, что управленческие отношения – это отношения, как правило, властного характера. Однако зарубежная наука административного права, законодательство давно знают и позитивное управление – управление, направленное на обеспечение благоприятных условий жизни, предоставляющее услуги. Таким образом, административные отношения могут быть не только вертикальными, где есть властные указания и подчинение им, но и горизонтальные, в частности, это отношения между поставщиками (исполнителями) услуги, в роли которых выступают государственные органы и уполномоченные организации, и ее потребителями. Хотя существование административных горизонтальных отношений признавалось всегда наукой административного права, однако именно сейчас актуально его изучение.

3.3. Анализ действующего законодательства, также современной юридической литературы позволяют сделать вывод, что договор это не исключительно категория цивилистическая, хотя значительный вклад в правовую науку внесли именно цивилисты по вопросу договора, его видов, порядка заключения и исполнения и др. Договор – это всегда акт многостороннего характера, выражающий согласование воли сторон, универсальное средство регулирования отношений.

В зарубежной доктрине выработаны дефиниции наиболее яркого вида публичного договора – административного договора – основанный на административно-правовых нормах и выработанный в результате согласования воли двух (либо более) субъектов административного права, одним из которых всегда выступает субъект публичной власти,

многосторонний акт, устанавливающий (изменяющий, прекращающий) взаимные права и обязанности его участников и иных лиц].

Таким образом, современные реалии требуют проведения теоретико-методологических исследований по вопросам деления юридических лиц на лица частного и публичного права, целесообразности разработки института публичного договора и его вида административного договора, также института публичных услуг.

3.4. Глобальный экономический кризис конца двадцатого века заставил посмотреть на многие вещи, в том числе и многие категории государственного управления, другими глазами. Общеизвестно, что кризис связан с недостаточной регулирующей ролью государства, что в свою очередь повлекло развитие и соответствующих теоретических концепций. Концепция активизирующего государства, как ее именуют политологи, или эффективного государства, как ее называют юристы-государствоведы, становится все более популярной. Данная концепция пытается уравновесить государство и гражданское общество, рыночные и социальные механизмы, рационально распределить публичные и частные финансы.

В настоящее время Россия, Украина, Казахстан официально проводят административные реформы. Соседние страны пытаются найти собственную парадигму государственного управления, приемлемую модель государственного управления и оптимальный порядок оказания публичных услуг (в российском законодательстве они именуются государственными). Несмотря на то, что в Республике Беларусь не поднимается вопрос о проведении административных реформ, зарубежные управленческие новации, бесспорно, интересны и требуют изучения как с научной, так и практической точек зрения.

На наш взгляд, современное государство должно последовательно реализовывать социальную функцию: обеспечивать физические потребности любого человека и создавать условия, способствующие развитию человеческого потенциала, так как именно последний является важным фактором становления и развития конкурентоспособной экономики. Человек, который добросовестно учиться и много работает во благо себя и общества должен иметь возможность получить хорошее образование, повысить квалификацию, получить необходимую медицинскую помощь и т.д. Однако деятельность государства в этом направлении должна быть эффективной и осуществляться с наименьшими затратами бюджетных средств, поэтому внедрение в государственное управление элементов модели сервисного государства, думается, вполне приемлемо. В частности, это выделение отдельной функции органов государственного управления – оказание публичных (государственных) услуг. При этом нормативно должны быть определены критерии платности

и бесплатности их оказания; перераспределены полномочия по оказанию таких услуг между республиканскими и местными органами власти; привлечены негосударственные организации для выполнения отдельных публичных (государственных) услуг как за счет бюджетных, так и собственных средств; приняты административные процедуры, регламентирующие процесс предоставления услуг, в том числе электронные процедуры в составе программы «Электронная Беларусь»; внедрена система выдачи разрешительных документов в режиме «одного окна», введена процедура внесудебного (досудебного) обжалования решений и действий (бездействий) должностных лиц. Причем данный процесс должен сопровождаться широкой информированностью населения о порядке оказания услуг, граждане должны иметь реальную возможность получить информацию о деятельности государственных органов и организаций, других негосударственных структур, оказывающих публичные услуги.

4. В процессе исследования природоохранного законодательства и практики его реализации авторы пришли к следующим выводам.

4.1. Как показывает опыт стран Содружества Независимых Государств и государств дальнего зарубежья, в них допускается частная собственность не только на землю и растительный мир, но на другие природные ресурсы: недра, водные объекты, участки лесного фонда, объекты животного мира, особо охраняемые природные территории, а следовательно разрешаются и сделки с указанными природными ресурсами в виде заключения договоров купли-продажи, мены, дарения, ипотеки, передачи их по наследству. Это положительно скажется на рациональном, комплексном, устойчивом использовании и охране естественных природных богатств, так как, во-первых, увеличит налоговые поступления, во-вторых, минимизирует либо полностью исключит бюджетные затраты на охрану соответствующих природных объектов и комплексов.

4.2. Помимо вышеизложенного предлагается: установить аренду туристических угодий в отношении юридических лиц и частных предпринимателей; допустить аренду участков недр и радиочастотного ресурса; ввести аренду с правом выкупа арендуемых природных ресурсов в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, на протяжении 10–15 лет надлежащим образом выполняющих условия договора аренды.

4.3. Представляется, что в Республике Беларусь необходимо ликвидировать терминологическую путаницу, образовавшуюся в результате смешения административных и экономических методов регулирования природопользования и охраны окружающей среды. Для этого оправданно унифицировать экологическое законодательство путем

отмены титулов постоянного и временного пользования и ввести единые основания для возникновения права пользования всеми природными ресурсами, которыми должны стать договоры: купли-продажи, мены, дарения, ренты и пожизненного содержания с иждивением, аренды, субаренды, безвозмездного пользования, концессии, сервитута и ряд других соглашений.

4.4. Во многих случаях принимаемые очередные природоресурсные и природоохранные нормативные правовые акты не содержат на самом деле никаких новаций, требуют в ходе их исполнения доработки, путем внесения соответствующих изменений и дополнений, мало того являются хуже сменяемого ими законодательства. Поэтому в условиях перехода республики к рыночной экономике и включения ее в мировое экономическое пространство необходимо обращаться к незаслуженно забытым и апробированным в ходе многовековой практики понятиям и их определениям, содержащимся в Римском праве, праве Великого княжества Литовского и Российской империи – понятным в сопредельных государствах с устоявшимися рыночными отношениями.

4.5. Производство самокупаемой и конкурентоспособной отечественной продукции в условиях недостаточности собственных средств возможно на основе привлечения в народное хозяйство инвестиций и инноваций. С учетом того, что любая предпринимательская деятельность в той или иной степени связана с использованием природных ресурсов, возникает вопрос о создании наиболее благоприятного климата для инвесторов и обладателей инновационных технологий, путем сохранения размещенных ими в национальной экономике денежных и материальных средств, в том числе путем гарантий и защиты права природопользования работника и снижения его качества и эффективности.

Анализ и логическое сопоставление друг с другом позволяет сделать вывод о том что, во-первых, гарантии определены фрагментарно, только в отношении земель, недр, вод, лесов, растительного и животного мира, и не распространяются на климатические, рекреационные, радиочастотный и другие природные ресурсы – являющиеся источниками осуществления агроэкотуризма, получения альтернативной энергии, функционирования радиоэлектронных средств или высокочастотных устройств; во-вторых, эти гарантии различны по объему и содержанию, в зависимости от времени принятия нормативного правового акта, которым они установлены. В частности, наиболее полно гарантии отражены в более поздних по времени принятия природоресурсных актах, а наименее полно в ранее принятых по срокам нормативных правовых актах.

Гарантиями (от фр. *garantie* – ручательство, обеспечение) права природопользования выступают специальные меры, направленные на создание благоприятных условий для его осуществления, которые

выражаются: в придании устойчивости праву природопользования; в запрещении вмешательства в деятельность природопользователей со стороны государственных, хозяйственных и иных органов; в восстановлении их нарушенных прав. Устойчивость права природопользования достигается по трем направлениям. Следовательно, защита права природопользования в административном либо судебном порядке является одним из видов его гарантий.

Таким образом, решить проблему гарантий и защиты права природопользования можно путем принятия общерегулятивного нормативного правового природоресурсного акта – закона Республики Беларусь «О природопользовании», в котором указанному вопросу должна быть посвящена отдельная глава, что будет способствовать улучшению инвестиционного климата в Республике Беларусь, привлечению в национальную экономику инноваций.

5. Исследование вопросов судебной защиты субъектов инновационной деятельности позволили вынести ряд следующих предложений по совершенствованию процессуального законодательства.

5.1. Согласно нормам хозяйственного процессуального и гражданского процессуального законодательств, срок для добровольного исполнения должником обязательств по решению суда или постановлению государственного органа устанавливается – 7 (семь) дней, по истечении которого судебный исполнитель может приступить к исполнительным действиям. По нашему мнению, для недобросовестного должника этого срока вполне достаточно (особенно в рамках исполнения в гражданском процессе), чтобы принять меры к сокрытию имущества, денежных средств и т.д., – чем воспрепятствовать исполнению исполнительного документа. По сути, если бы должник хотел осуществить добровольное исполнение, то он сделал бы это либо в течение срока вступления судебного решения в законную силу, либо сразу после этого.

Исходя из чего, мы выносим на обсуждение предложение о замене действующего положения о добровольном исполнении – на положение, согласно которому суды общей юрисдикции, хозяйственные суды, иные органы при вынесении постановлений будут устанавливать предусмотренные законом сроки для их добровольного исполнения либо указывать на немедленное исполнение, разъясняя должникам, что принудительное исполнение будет сопряжено для них со значительными материальными санкциями.

Указанные требования целесообразно, по нашему мнению, доводить до сведения должников путем разъяснения их вместе с оглашением судебного решения, порядком и сроком его обжалования, или письменно при высылке копии судебного решения лицам, не явившимся в судебное заседание.

5.2. На сегодня развитие рыночных отношений, к сожалению, сопряжено с несоблюдением договорной дисциплины между контрагентами в хозяйственном обороте. Как итог – формирование у юридических лиц и индивидуальных предпринимателей значительной по размерам дебиторской задолженности. И как следствие, в производстве хозяйственных судов возрастает количество дел о взыскании подобного рода денежных сумм.

Безусловно, конфликты между субъектами хозяйствования в рыночной экономике неизбежны. В этой связи основная задача государства заключается в устранении искаженных форм разрешения «споров» и снижении их уровня с целью минимизации рисков ведения бизнеса, повышения инвестиционной и экономической привлекательности страны на международной арене, в том числе – путем установления действенных гарантий исполнения судебных постановлений и актов государственных органов.

5.3. Значительное количество жалоб на действия судебного исполнителя связано с вопросами правильности определения судебным исполнителем задолженности по алиментам. Как показывает практика исполнения исполнительных документов о взыскании алиментов, судебные исполнители определяют задолженность при взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей практически по каждому второму исполнительному производству данной категории. Нет четкой правовой регламентации в действующем законодательстве порядка определения задолженности по алиментам в отношении должников, являющихся членами сельскохозяйственных производственных кооперативов, а также определения размера алиментов, взысканных в процентном отношении, с должников – индивидуальных предпринимателей, являющихся плательщиками единого налога, и ряда других вопросов при определении задолженности. С учетом наличия ряда коллизионных норм и отсутствия четкого правового регулирования, наличие возможности судебной защиты прав должника и взыскателя по вопросам определения задолженности по алиментам, гарантирует реальную защиту субъективных материальных прав и интересов сторон, подтвержденных судебным актом правоприменения.

5.4. Согласно ч.7 ст.110 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье при несогласии с определенным судебным исполнителем размером задолженности по алиментам взыскатель или должник могут обжаловать действия судебного исполнителя в порядке, установленном Гражданским процессуальным кодексом, Республики Беларусь. Полагаем, что в целях формирования единообразной практики, судебному исполнителю в тексте расчета задолженности необходимо разъяснять содержание ч.7 ст.110 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, а судье при утверждении

расчета контролировать данный вопрос и всегда проверять правильность произведенных судебным исполнителем расчетов.

5.5.1. Обозначенные выше нетипичные приемы толкования и применения права представляют не только отвлеченный теоретический интерес, но актуальны с точки зрения практики. Использование подобных приемов всегда индивидуально, требует высокой специальной квалификации субъекта, является в то же время отражением творческого компонента в содержательной деятельности правоприменителя (толкователя права). Применение же при вынесении и обосновании судебных решений принципов права и отдельных его отраслей (в первую очередь, принципов справедливости, добросовестности, разумности) свидетельствует об отсутствии формально-догматического подхода в профессиональной деятельности конкретных судей.

5.5.2. Если такие приемы (применение аналогии закона и права, небуквальное толкование законодательства) находят отражение в актах легального нормативного толкования права (постановлениях Пленумов Верховного и Высшего Хозяйственного судов), то на данное обстоятельство, по нашему мнению, следует прямо указывать, учитывая, что результат легального толкования адресуется, в первую очередь, профессиональному правоприменителю.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативная литература

1. Водный кодекс Республики Беларусь : Кодекс Республики Беларусь от 15.07.1998. № 191-3 (ред. от 14.07.2011) // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Дата доступа : 30.08.2011.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ.. 19 ноября 1998 г.: текст Кодекса по состоянию на 20 июня 2008 г // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011. – Режим доступа : <http://www.pravo.by>. – Дата доступа : 30.08.2011.

3. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь : Кодекс Республики Беларусь от 11.01.1999. № 238-3 (ред. от 18.07.2011) // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Дата доступа : 30.08.2011.

4. Инвестиционный кодекс Республики Беларусь : Кодекс Республики Беларусь от 22.06.2001. № 37-3 (ред. от 09.11.2009) // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Дата доступа : 30.08.2011.

5. Жилищный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 18 дек. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 8 фев. 1999. № 248-3 // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009. – Режим доступа : <http://www.pravo.by>. – Дата доступа : 14.11.2009.

6. Инструкции по делопроизводству в районном (городском) суде: приказ Министерства юстиции Республики Беларусь от 18 октября 2001 года № 311// Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009. – Режим доступа : <http://www.pravo.by>. – Дата доступа : 30.08.2011.

7. Об утверждении Инструкции по исполнительному производству : Постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 20.12.2004. № 40 (ред. от 03.10.2011) // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Дата доступа : 30.08.2011.

8. Инструкция по исполнительному производству в хозяйственных судах Республики Беларусь (с изм. и доп., утвержденными постановлением Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 26 ноября 2009 г. № 21) : в ред. постановления Пленума

Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 04.03.2011. № 2 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2011. № 39. – 6/1002.

9. Кодекс о браке и семье: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 23 июня 2008 г.: текст Кодекса по состоянию на 20 июня 2008 г // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2008. – Режим доступа : <http://www.pravo.by>. – Дата доступа : 14.11.2008.

10. Кодекс об образовании Республики Беларусь : Кодекс Республики Беларусь от 13.01.2011. № 243-3 Принят Палатой представителей 2 декабря 2010 года Одобрен Советом Республики 22 декабря 2010 года // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Дата доступа : 30.08.2011.

11. Кодекс Республики Беларусь о земле : Кодекс Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 425-3 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Дата доступа : 30.08.2011

12. Кодекс Республики Беларусь о недрах : Закон Республики Беларусь от 28.12.2009. – № 113-3// Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Дата доступа : 30.08.2011.

13. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : Кодекс Республики Беларусь от 21.04.2003. № 194-3 (ред. от 08.11.2011) Принят Палатой представителей 17 декабря 2002 года : Одобрен Советом Республики 2 апреля 2003 года // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Дата доступа : 30.08.2011.

14. Лесной кодекс Республики Беларусь : Кодекс Республики Беларусь от 14.07.2000. № 420-3 (ред. от 17.05.2011) // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Дата доступа : 30.08.2011.

15. О гармонизации законодательства государств – участников СНГ в области информатизации и связи: Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств № 26–7 от 18 ноября 2005 г. // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Дата доступа : 30.08.2011.

16. О Государственной программе информатизации Республики Беларусь на 2003–2005 годы и на перспективу до 2010 года «Электронная Беларусь» : Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 27.12.2002. № 1819 (ред. от 25.01.2010) // Консультант плюс: Беларусь.

Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Дата доступа : 30.08.2011.

17. О государственном суверенитете Республики Беларусь : Декларация Верховного Совета Республики Беларусь от 27.07.1990. № 193-ХІІ // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Дата доступа : 30.08.2011.

18. О государственных секретах : Закон Республики Беларусь от 19.07.2010. – № 170-3 // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Дата доступа : 30.08.2011.

19. О животном мире: Закон Республики Беларусь от 10.07.2007. № 257-3 (ред. от 17.05.2011) // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Дата доступа : 30.08.2011.

20. О Концепции информационной безопасности государств – участников Содружества Независимых Государств в военной сфере : Решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств, (принято в г. Минске 04.06.1999) // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Дата доступа : 30.08.2011.

21. О Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь : Указ Президента Республики Беларусь от 10.04.2002. № 205. // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Дата доступа : 30.08.2011.

22. О национальной программе информатизации: Закон Украины : Закон от 04.02.1998. № 74/98-ВР // http://search.ligazakon.ua/1_doc2.nsf/link1/Z980074.html: Дата доступа : 30.08.2011.

23. О международном информационном обмене : Модельный закон, принятый постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств № 19–7 от 26.03.2002 // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Дата доступа : 30.08.2011.

24. О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет : Указ Президента Республики Беларусь от 01.02.2010. – № 60 // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Дата доступа : 30.08.2011.

25. О Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь и о внесении изменений и дополнения в Указ Президента Республики Беларусь от 30 октября 1998 г. № 524 : Указ Президента Республики Беларусь от 30.10.1998 г. № 524 (ред. от 08.01.2009) // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Дата доступа : 30.08.2011.

26. О некоторых вопросах применения законодательства при рассмотрении гражданских дел, связанных с защитой права на товарный знак и знак обслуживания : Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2005 года № 9 // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Дата доступа : 30.08.2011

27. О некоторых вопросах развития информационного общества в Республике Беларусь : Указ Президента Республики Беларусь от 08.11.2011. – № 515// Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Дата доступа : 30.08.2011.

28. О некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами обращений граждан и организаций на стадии исполнительного производства : постановление Президиума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, 16.01.2007. № 2 : в ред. от 24.11.2010 // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Дата доступа : 30.08.2011.

29. О некоторых мерах по стимулированию инновационной деятельности в Республике Беларусь : Указ Президента Республики Беларусь от 9 марта 2009 г. № 123 (в ред. Указов Президента Республики Беларусь от 30.09.2011 № 439) // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр спектр». – Дата доступа : 30.08.2011.

30. О практике взыскания судебных расходов по гражданским делам и процессуальных издержек по уголовным делам : Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 15 сентября 1994 года № 8 // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Дата доступа : 30.08.2011.

31. О практике применения судами жилищного законодательства по делам о расторжении договора найма жилого помещения и выселении : Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь № 8 от 28 июня 2007 года // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Дата доступа : 30.08.2011.

32. О растительном мире : Закон Республики Беларусь от 14.06.2003 № 205–З (ред. от 17.05.2011) // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Дата доступа : 30.08.2011.

33. О рекомендациях по итогам парламентских слушаний на тему «Стратегия инновационного развития экономики Республики Беларусь и роль науки и образования в этом процессе» : Постановление Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь от 21.12.2010 № 492-П4/VI) // Консультант Плюс : Беларусь. Технология

3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр спектр». - Дата доступа : 30.08.2011.

34. О связанных с постоянной работой с детьми должностях, которые не могут занимать лица, ранее совершившие преступления : Постановлением Совета Министров от 23.01.2009. № 76 // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Дата доступа : 30.08.2011.

35. О службе судебных исполнителей хозяйственных судов в Республике Беларусь : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 30.01.1998. № 147 : с изм. и доп. : текст по состоянию на 18.06.2008 // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Дата доступа : 30.08.2011.

36. О создании службы судебных исполнителей хозяйственных судов в Республике Беларусь : Указ Президента Республики Беларусь от 8 октября 1997. № 507 // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Дата доступа : 30.08.2011.

37. О стратегии сотрудничества государств – участников СНГ в сфере информатизации и Плана действий по реализации стратегии сотрудничества государств – участников СНГ в сфере информатизации на период до 2010 года : Решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств от 24.11.2006 (ред. от 22.05.2009) // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Дата доступа : 30.08.2011.

38. О товарных знаках и знаках обслуживания : Закон Республики Беларусь от 05.02.1993. № 2181-ХП (ред. от 15.07.2009) // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Дата доступа : 30.08.2011.

39. Об охране окружающей среды : Закон Республики Беларусь от 26 ноября 1992. № 1982 – ХП // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Дата доступа : 30.08.2011.

40. Об информатизации, информации и защите информации : Модельный закон, принятый постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств № 26–7.

41. Об информации, информатизации и защите информации : Закон Республики Беларусь от 10.11.2008. – № 455-3 // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Дата доступа : 30.08.2011.

42. Об исполнительном производстве : Федеральный закон Российской Федерации, 02 ноября 2007. № 229–ФЗ // Консультант Плюс :

Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр спектр». – М., 2008.

43. Об инновационной деятельности : Закон Украины от 4 июля 2002. № 40-4//Ведомости Верховной Рады. 2002. – № 36. Ст.266.

44. Об обращениях граждан : Закон Республики Беларусь, 6 июня 1996. № 407-ХІІІ : в ред. Закона Республики Беларусь от 01.11.2004 // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Дата доступа : 30.08.2011.

45. Об оперативно-розыскной деятельности : Закон Республики Беларусь от 09.07.1999. № 289-3 (ред. от 31.12.2010)// Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Дата доступа : 30.08.2011.

46. Об основах государственной научно-технической политики : Закон Республики Беларусь от 19.01.1993. № 2105-ХІІ (ред. от 04.05.2010) // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Дата доступа : 30.08.2011.

47. Об утверждении Национальной программы ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011 – 2015 годы : Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28.03.2011. № 384 // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Дата доступа : 30.08.2011.

48. Об утверждении плана реализации Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2007 – 2010 годы : Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 25.04.2007. № 523 (ред. от 28.07.2011) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр спектр». – Дата доступа : 30.08.2011.

49. Об утверждении Положения о детском доме, детской деревне (городке) и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства образования Республики Беларусь : Постановление Министерства образования Республики Беларусь от 25.07.2011. № 124 // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Дата доступа : 30.08.2011.

50. Об утверждении Положения о порядке создания субъектов инновационной инфраструктуры и внесении изменения и дополнений в Указ Президента Республики Беларусь от 30 сентября 2002. – № 495: Указ Президента Республики Беларусь от 3 января 2007. № 1 // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Дата доступа : 30.08.2011.

51. О совершенствовании деятельности Белорусского инновационного фонда» : Указ Президента Республики Беларусь от 25

марта 2008 г. № 174 // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Дата доступа : 30.08.2011.

52. Об утверждении Программы деятельности Правительства Республики Беларусь на 2011 – 2015 годы : Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 18.02.2011. № 216) // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Дата доступа : 30.08.2011.

53. Об электронном документе и электронной цифровой подписи : Закон Республики Беларусь от 28.12.2009. № 113-З // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Дата доступа : 30.08.2011.

54. Положения о порядке учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, предоставления жилья помещений государственного жилищного фонда» : Указ Президента Республики Беларусь от 29.11.2005. № 565 (ред. от 30.09.2011) // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Дата доступа : 30.08.2011.

55. Аб зацвярджэнні Палажэння аб парадку правядзення конкурсу пры замяшчэнні пасада педагогічных работнікаў з ліку прафесарска-выкладчыцкага складу ва ўстановах вышэйшай адукацыі Рэспублікі Беларусь : Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 21.06.2011. № 806 // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Дата доступа : 30.08.2011.

56. Процессуальный исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : Кодекс Республики Беларусь от 20.12.2006. № 194-З (ред. от 30.11.2010) // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Дата доступа : 30.08.2011.

57. Соглашение о единых подходах к применению информационных технологий в деятельности таможенных служб государств - членов Евразийского экономического сообщества (заключено в г.Москве 09.06.2009) [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Дата доступа : 30.08.2011.

58. Об информации: Закон Украины от 02.10.1992. № 2657-ХІІ // <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=2657-12>: Дата доступа : 30.09.2011.

59. Стратегия развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года и план первоочередных мер по реализации стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на 2010 год : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 09.08.2010. № 1174 // Консультант плюс: Беларусь. Технология

3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Дата доступа : 30.08.2011.

60. Трудовой кодекс Республики Беларусь : Кодекс Республики Беларусь от 26.07.1999. № 296-3 (ред. от 30.12.2010) Принят Палатой представителей 8 июня 1999 года Одобрен Советом Республики 30 июня 1999 года // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Дата доступа : 30.08.2011.

61. Уголовный кодекс Республики Беларусь : Кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999. № 275-3 (ред. от 08.11.2011) // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Дата доступа : 30.08.2011.

62. Хозяйственный Процессуальный Кодекс Республики Беларусь : Кодекс Республики Беларусь от 15.12.1998. № 219-3 (ред. от 03.07.2011) // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Дата доступа : 30.08.2011.

63. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Республики Беларусь от 09.11.2010. № 575 // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Дата доступа : 30.08.2011.

64. О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2011 – 2015 годы : Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 26.05.2011. № 669 (ред. от 31.10.2011) // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Дата доступа : 30.08.2011.

Специальная литература

65. Агиевец, С.В. Правовое обеспечение устойчивого развития здравоохранения // Инновационное развитие общества и государства : проблемы правового регулирования и правоприменения: Сб. материалов Республиканской научно-практической конференции, Брест, 11 июня 2010. / М-во образования Респ. Беларусь, Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина ; редкол.: Т.А. Горупа [и др.]. – Брест : БрГУ, 2010. – С. 19-25

66. Архив Брестского областного суда. Дело № 33-223/06.

67. Архив Брестского областного суда. Дело № 33-396/05

68. Балезин, В.П. Право природопользования в СССР // Научно-технический прогресс и правовая охрана природы / Под ред. проф. В.В. Петрова. М. : Изд-во МГУ, 1978. – С. 39-70.

69. Батура, С.П. Хозяйственный процесс : Курс лекций / С. П. Батура. – Гомель : ГГУ, 2010. – 319 с.

70. Бахрах, Д.Н. Административное право России: учебник / Д.Н. Бахрах – 6-е изд., перераб. и доп. М. : Эксмо, 2010. – 622 с.

71. Бачило, И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А. Информационное право: учеб. // под ред. акад. РАН Б.Н. Топорнина. СПб., 2005. – 725 с.
72. Богданов, Е. Обжалование действий судебных приставов-исполнителей / Е. Богданов // Российская юстиция. – 2001. № 2. – С. 35-36.
73. Боголюбов, С.А. Эколого-правовые приоритеты / С.А. Боголюбов. М. : Юриспруденция, 2010. -230с.
74. Валеев, Д.Х. Предмет и метод правового регулирования отношений, возникающих в исполнительном производстве / Д. Х. Валеев // Исполнительное производство / Д. Х. Валеев [и др.] ; под общ. ред. Я. Ф. Фархтдинова. – СПб. : Питер : Питер принт, 2003. – С. 48.
75. Валеев, Д.Х. Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве / Д. Х. Валеев. – М. : Лань, 2007. – 87 с.
76. Василевич Г.А. Антикоррупционная экспертиза нормативных актов – требование времени // Инновационное развитие общества и государства : проблемы правового регулирования и правоприменения: сб. материалов Республиканской научно-практической конференции, Брест, 11 июня 2010 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина ; редкол.: Т.А. Горупа [и др.]. – Брест : БрГУ, 2010.– С.5-8
77. Васильева, А.Ф. Учение о публичных услугах в административном праве Германии: теория Эрнста Форстхоффа / А.Ф. Васильева // Публичные услуги: правовое регулирование (Российский и зарубежный опыт: сб. науч. ст. / под общ. ред. Е.В. Гриценко Н.А. Шевелевой. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – С. 179-189.
78. Васьковский, П. Необходимость оптимизации исполнительного производства назрела / П. Васьковский / Обзор судебной практики. – 2010. №1 (43). – С. 5.
79. Витушкин, В.А. Определение как вид решения Конституционного суда РФ / В.А. Витушкин // Журнал Российского права. № 3, март 2005г.
80. Высоцкий, О.А., Седегов Р.С. Особенности развития микроэкономических систем в условиях антикризисного управления / О.А. Высоцкий // Инновационное развитие общества и государства : проблемы правового регулирования и правоприменения: сб. материалов Республиканской научно-практической конференции, Брест, 11 июня 2010 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина ; редкол.: Т.А. Горупа [и др.]. – Брест : БрГУ, 2010.– С.8-12
81. Гражданский процесс. Особенная часть: Учебник / Под общ. ред. Т.А. Беловой, И.Н. Колядко, Н.Г. Юркевича – Мн.: Амалфея, 2002. – 592 с.
82. Гражданский процесс: Учебник/ Под ред. М.К. Треушниковой. – М., 2003. – 554 с.

83. Дембо Л.И. Врачебное право /Л.И. Дембо. – Вып. 1. Санитарно-социальное законодательство. – СПб., 1914. – С. 7.

84. Дзялошинский, И. Информационное пространство России: политическая метафора или научное понятие / И. Дзялошинский // Право знать: история, теория, практика, 2001.-№9-10(58, 59).-с.30-35.

85. Диденко, Н.Г. Инновационные механизмы государственного управления и реализации социальной и гуманитарной политики в Украине: проблемы и перспективы/ Н.Г. Диденко // Государство и право в условиях инновационного развития: теоретико- методологические и прикладные проблемы: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Брест, 24 июня 2011 г./ Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина; редкол.:Т.А. Горупа, Т.З. Шалаева.- Брест : БрГУ, 2011- с.226-228

86. Договор о Европейском Союзе от 7 февраля 1992 года с изменениями, внесенными Амстердамским договором от 2 октября 1997 г. и Ницким договором от 26 февраля 2001 г. // http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/uchred_docs/evr_soizuz_nice.htm.

87. Завгородний, А.В. Правовое регулирование труда научно-педагогических работников высших учебных заведений. СПб : Издательский Дом С. – Петерб. Гос. Ун-та, 2004. – 336 с.

88. Захарченко, Л.А. , Медведева Г.Б. Бизнес и государство в инновационной экономике: проблемы воздействия / Л.А. Захарченко // Инновационное развитие общества и государства : проблемы правового регулирования и правоприменения: сб. материалов Республиканской научно-практической конференции, Брест, 11 июня 2010 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина ; редкол.: Т.А. Горупа [и др.]. – Брест : БрГУ, 2010.– С. 134-138

89. Интеллектуальные ресурсы нации и право //Научный доклад..Авторский коллектив: В.А. Витушкин, Н.С. Волков, О.В. Гутников, В.И. Лафитский, Т.Е. Мельник, Н.В. Путило, Л.К. Терещенко, Ю.А. Тихомиров, Т.Я. Хабриева. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2009. – 92 с.

90. Исаенкова, О. В. Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции : автореф. ... дис. д-ра юрид. наук / О. В. Исаенкова. – Саратов, 2003. – 15 с.

91. Искоян, А.Б. Правовое регулирование охраны и использования растительного мира (нелесной растительности) / А.Б. Искоян. – Ереван : Изд-во ЕрГУ, 1987.-130 с.

92. Исполнительное производство суда Ленинского района г. Бреста № 696/02/05.

93. Исполнительное производство суда Московского района г. Бреста № 1444/05.

94. Исполнительное производство суда Московского района г. Бреста № 516/05
95. Исполнительное производство/ Под ред. Я.Ф. Фархтдинова. – СПб.: Питер, 2002. – С. 208-210.
96. Исполнительные производства суда Дрогичинского района № 692/06, 419/06, 691/06.
97. Завгородний, А.В. Правовое регулирование труда научно-педагогических работников высших учебных заведений. СПб : Издательский Дом С. – Петерб. Гос. Ун-та, 2004. – 336 с.
98. Кикель, П. Краткий философский словарь / П. Кикель // [Электронный ресурс] // Новый портал. /Режим доступа : <http://terme.ru/>. Дата доступа : 11.06.2011.
99. Коженко Я., Мамычев А. Сервисное государство: проблемы теории и практики реализации // Я. Коженко, А. Мамычев // Власть. 2010. – №3. – с.44-46.
100. Кудрявец, Ю.Н. Глобальное информационное пространство как объект межгосударственного информационного сотрудничества, Ю.Н. Кудрявец // [Электронный ресурс] /Новый портал. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/leginform/pdf/0105/36-38.pdf/> – Дата доступа : 11.06.2011
101. Кузмина Н.В. Методы исследования педагогической деятельности. - Л. : ЛГУ, 1970. – 114 с.
102. Кулаковский, С.О. О внесении дополнений и изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам совершенствования хозяйственного судопроизводства. / С. О.Кулаковский // Аналитическая правовая система «Бизнес-Инфо» [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск, 2011.
103. Кулаковский, С.О. Новеллы хозяйственного законодательства, связанные со сроками рассмотрения дел и получением информации по исполнительным производствам третьими лицами в отношении должников / С.О. Кулаковский // Аналитическая правовая система «Бизнес-Инфо» [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
104. Кутузов, В.И., Раимова А.Т. Основы Информационного законодательства / В.И, Кутузов // 2004. –336 с.
105. Кушнир, М.А Современная конституционная парадигма Украины в контексте вопросов регионального развития: проблемы и перспективы / М.А, Кушнир // Государство и право в условиях инновационного развития: теоретико- методологические и прикладные проблемы: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Брест, 24 июня 2011 г./ Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина; редкол.:Т.А. Горупа, Т.З. Шалаева.- Брест : БрГУ, 2011- с.35-.39

106. Лафитский, В.И. Основные тенденции развития законодательства в области инноваций (сравнительно – правовое исследование) / В.И. Лафитский // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – № 1. – 2010. – С. 9– 12.

107. Литовка, А.Б., Литовка, П.И. Медицинское право – комплексная отрасль права России: становление, перспективы развития /А.Б. Литовка, П.И. Литовка // Правоведение. – 2000. № 1. – С. 81-96

108. Лукашов, А.И. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 2006 года: достоинства и упущения//Комментарий к Процессуально-исполнительному кодексу Республики Беларусь от 20 декабря 2006 г. № 194-З / А. И. Лукашов // Право Беларуси. – 2007. № 1. – С. 17–23.

109. Макаренко, Л. Изменения в процедуре исполнительного производства : комментарий к Инструкции по исполнительному производству в хозяйственных судах Республики Беларусь, утвержденной постановлением Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 26.11.2009 № 21 / Л. Макаренко, Т. Староверова // Аналитическая правовая система «Бизнес-Инфо» [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.

110. Малько, А.В. Теоретико-методологическое значение концепции «правовой жизни / А.В. Малько // Государство и право. 2010. № 7. – С.5–13.

111. Материал управления юстиции Брестского облисполкома по обращению гр-на Ж-ва. № 19/8-16, 2006 года// Ведомственный архив Главного управления юстиции Брестского облисполкома – Фонд №967.-Опись №3.-Дело постоянного хранения 2005-2009 годы. -Дело 1162

112. Матюшков, Л.П. Некоторые методы борьбы с недобросовестной конкуренцией/ Л.П. Матюшков // Государство и право в условиях инновационного развития: теоретико-методологические и прикладные проблемы: сборник материалов Международной научно - практической конференции, Брест, 24 июня, 2011года/ М-во образования Респ. Беларусь, Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина ; редкол.: Т.А. Горупа [и др.]. – Брест : БрГУ, 2011. – С. 245–246

113. Микулич, А.В. В.В. Мацукевич Региональный опыт внедрения инноваций в жилищно-коммунальном хозяйстве и АПК /А.В, Микулич, В.В. Мацукевич // Государство и право в условиях инновационного развития: теоретико-методологические и прикладные проблемы: сборник материалов Международной научно - практической конференции, Брест, 24 июня, 2011ода/ М-во образования Респ. Беларусь, Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина ; редкол.: Т.А. Горупа [и др.]. – Брест : БрГУ, 2011. – С. 235– 237

114. Морозова, И.Б., Треушников А.М. Исполнительное производство / И.Б. Морозова. – Учебно-практическое пособие. – Городец, 2006. – 126 с.

115. Мурашко Л.О О ценностном подходе к правообразованию/ Л.О. Мурашко // Государство и право в условиях инновационного развития: теоретико-методологические и прикладные проблемы: сборник материалов Международной научно - практической конференции, Брест, 24 июня, 2011года / М-во образования Респ. Беларусь, Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина ; редкол.: Т.А. Горупа [и др.]. – Брест : БрГУ, 2011.– С. 184-185.

116. Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Республики Беларусь/ Под ред. Т.А. Беловой, И.Н. Колядко, И.А. Мирониченко. – Тесей, 2005. – С. 21.

117. О положении учителей : Рекомендация ЮНЕСКО, 5.10.1966 г. // Режим доступа : <http://www.kadis.ru/texts/index.phtml?id=50954>, Дата доступа : 01.10.2011.

118. Рекомендация о статусе преподавательских кадров высших учебных заведений, 11 ноября 1997 г. // ЮНЕСКО и права человека / Л.В. Павлова, А.Е. Вашкевич ; Под ред. Л.В. Павловой. – Мн. : Тесей, 2002. – С. 89 – 101.

119. Павловская, В.П. Инновационные процессы в промышленности Брестской области / В.П, Павловская // Инновационное развитие общества и государства : проблемы правового регулирования и правоприменения: сб. материалов Республиканской научно-практической конференции, Брест, 11 июня 2010 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина ; редкол.: Т.А. Горупа [и др.]. – Брест : БрГУ, 2010.– С.138-142

120. Палиенко, Н.И. Суверенитет–историческое развитие идеи суверенитета и ее правовое значение / Н.П. Палиенко. – Ярославль. – 1903. – 591 с.

121. Пацуркивский, П.С. Эволюция категории «публичные услуги» / П.С. Пацуркивский. – В кн. : Публичные услуги : правовое регулирование (российский и зарубежный опыт) : сборник / под общ. ред. Е.В. Гриценко, Н.А. Шевелевой. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – С. 189-194.

122. Петоченко, Т.М. Проблемы правового положения женщин связи с материнством по трудовому законодательству//дис. канд. юрид. наук : 12.00.05. / Т.М. Петоченко ; Академия наук Респ. Беларусь, Ин-т философии и права. – Минск, 1995. – 162 с.; Петрик, И.Л. Торговля людьми в Республике Беларусь // И.Л. Петрик, Л.Н. Калинкович. – Минск : MOM, 2002. – 146 с.

123. Пилипенко, А.Н., Потапенко В.С. Правовое регулирование публичных услуг за рубежом / А.Н. Пилипенко, В.С. Потапенко. – В кн. :

Публичные услуги и право : науч.-практ. пособие / под ред. Ю.А. Тихомирова. – М. : Норма, 2007. – 383-415 с.

124. Подгруша В. Конституционный контроль в Беларуси : состояние и перспективы совершенствования // В. Подгруша / Бюлл. нормат.-правовой информ. – 2002. № 6. – С. 29–35.

125. Поленина, С.В. Взаимодействие системы права и системы законодательства в современной России / С.В. Поленина // Государство и право. – 1999. № 9. – С. 7–11.

126. Поленина, С.В. Международная защита прав женщин: принцип универсальности и культурного разнообразия // С.В. Поленина / Обществ. науки и современность. – 2000. № 3. – С. 172 – 182.

127. Поленина, С.В. Права женщин в системе прав человека: международный и национальный аспект // С.В. Поленина. – М. : ЭСЛАН, 2000. – 255 с.

128. Право природопользования в СССР / Отв. ред. проф. И.А. Иконичкая. – М. : Наука, 1990 – 196 с.

129. Пронина, Л.А. Современная информационная среда как новая форма бытия человека [Электронный ресурс] / Новый портал. – Режим доступа : <http://analiculturolog.ru/archive/item/177-the-modern-information-environment-as-a-new-form-of-human-being.html?tmpl=component&print=1/>. – Дата доступа : 11.06.2011.

130. Прудинский А.М. Правовое регулирование труда работников высшей школы // изд. С-Петербургского Университета 1996г. – 148 с.

131. Рябцев, Л.М. Права человека и механизм их административно-правового обеспечения милицией в сфере общественного порядка и общественной безопасности / Л.М. Рябцев // Вестн. Конституц. Суда Респ. Беларусь. – 2008. № 3. – С. 127–136.

132. Сабадаш В. Проблемы обеспечения информационного суверенитета государства и информационного суверенитета личности // [Электронный ресурс] / Новый портал. – Режим доступа : <http://www.crime-research.ru/library/Sabodash1203.html/>. Дата доступа : 11.06.2011.

133. Сенько, А.С. Защита прав и законных интересов граждан средствами общественного надзора прокуратуры / А.С. Сенько // автореф. дис. канд. юрид. наук : 12.00.11. / А.С. Сенько ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2004. – 21 с.

134. Сивец С.М. Конституционные основы права человека на жизнь : (теория и практика) // дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. / С.М. Сивец; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 1999. – 106 л.

135. Сидорчук, В.К. Местное самоуправление – основная социальная инновация // Инновационное развитие общества и государства : проблемы правового регулирования и правоприменения / В.К. Сидорчук // сб. материалов Республиканской научно-практической конференции,

Брест, 11 июня 2010 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина ; редкол.: Т.А. Горупа [и др.]. – Брест : БрГУ, 2010. – 202 с.

136. Сидорчук, В.К. Правовые основы коммунального хозяйства / В.К. Сидорчук // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 4000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.

137. Силюк, Т.С. Государственная инновационная политика как фактор повышения конкурентоспособности экономики / Т.С, Силюк // Государство и право в условиях инновационного развития: теоретико-методологические и прикладные проблемы: сборник материалов Международной научно - практической конференции, Брест, 24 июня, 2011 года/ М-во образования Респ. Беларусь, Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина ; редкол.: Т.А. Горупа [и др.]. – Брест : БрГУ, 2011. – 291. – С.40-43.

138. Советское земельное право учебник / под ред. В.П. Балезина, Н.И. Краснова. – М. : Юрид. лит., 1986. – 304 с.

139. Статистические данные управления юстиции Брестского облисполкома о рассмотрении обращений граждан в первом полугодии 2006 года// Ведомственный архив Главного управления юстиции Брестского облисполкома – Фонд №967.-Опись №3.-Дело постоянного хранения 2005-2009 годы. -Дело 1162

140. Статистические отчеты о работе районных (городских) судов Брестской области (по всем формам) за 2004, 2005 годы, первое полугодие 2006 года. Архив управления юстиции Брестского облисполкома.// Ведомственный архив Главного управления юстиции Брестского облисполкома – Фонд №967.- Опись №3.- Дело постоянного хранения 2005-2009 годы. -Дело 1152

141. Степанович В.А., Григорович Е.Н. Попытка логического анализа и дефиниции понятий «инновация» и «традиция»/ В.А. Степанович, Е.Н. Григорович // Государство и право в условиях инновационного развития: теоретико-методологические и прикладные проблемы: сборник материалов Международной научно - практической конференции, Брест, 24 июня, 2011 года/ М-во образования Респ. Беларусь, Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина ; редкол.: Т.А. Горупа [и др.]. – Брест : БрГУ, 2011. – 291. – С.40-43.

142. Сторожев, Н.В. Права человека: теория, практика, перспективы / Н.В. Сторожев / Проблемы прав человека. Парламентские слушания 23 июня 1998 г. – Минск : Полиграф. предприятие Управления делами Президента Респ. Беларусь, 1998. – 991 с.

143. Трехсель, С. Конституционные и правовые проблемы защиты прав человека / С. Трехсель // Вестн. Конституц. Суда Респ. Беларусь. – 2000. № 2. – С. 37–46.

144. Трошкин, Ю.В. Права человека. Нарушение и защита прав человека и прессы//учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Журналистика» / Ю.В. Трошкин. – М., 1997. – 245 с.

145. Хабриева, Т.Я. Право и модернизация экономики / Т.Я. Хабриева // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведению. Первый выпуск (№1) 2010. – С. 4-8.

146. Чантурия Л.Л. Юридические лица публичного права: их место в гражданском праве и особенности правового регулирования / Л.Л. Чантурия // Государство и право 2008. № 3. – С. 38–45.

147. Черешкин, Д.С. О государственной программе построения информационного общества в России / Д.С. Черешкин // <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/c15c68e6664091ccc32568b00034e2f6>. Дата доступа : 30.08.2011.

148. Черновалов, А.В. О формировании формальных правил регулирования инновационной деятельности в государстве: взгляд экономиста / А.В. Черновалов // Государство и право в условиях инновационного развития: теоретико-методологические и прикладные проблемы: сборник материалов Международной научно - практической конференции, Брест, 24 июня, 2011 года/ М-во образования Респ. Беларусь, Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина ; редкол.: Т.А. Горуца [и др.]. – Брест : БрГУ, 2011. – 291. – С. 10-16.

149. Чиркин В.Е. Заметки к дискуссии о юридическом лице публичного права / В.Е. Чиркин // Государство и право. – 2010. № 7. – С. 23–30.

150. Чиркин, В.Е. Современная концепции государствоведения / В.Е. Чиркин. – М. : ИД «Юриспруденция», 2010. – 18 с.

151. Чухвичев Д.В. Исполнительное производство: учебное пособие для ВУЗов по специальности юриспруденция / Д. В. Чухвичев. – М. : Юридическая литература, 2008. – 520 с.

152. Шавцова, А.В. Конституционно – правовое регулирование инновационного развития Республики Беларусь / А.В. Шавцова // Сборник материалов республиканской научно – практической конференции 2011. – С. 150.

153. Штейнер, А. Принудительное исполнение постановлений: завершающая стадия хозяйственного процесса или самостоятельная отрасль права / А. Штейнер // Обзор судебной практики. – 2010. №1 (43). – С. 30.

154. Щуплецова, Ю.И. Правовая охрана зеленых насаждений в городах / Ю.И. Щуплецова. – М. : Юриспруденция, 2003. – 124 с.

155. Экологическое право : Учебное пособие / С.А. Балашенко [и др.]; под ред. С.А. Балашенко, Т.И. Макарова, В.Е. Лизгаро. – Минск : Выс. шк., 2009. – 136 с.

156. Якушев, М.В. О проекте Федерального закона «О государственной политике Российской Федерации по развитию и использованию в сети Интернет»/ М.В, Якушев// <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/d2ab330aa2712b26c32569eb0046837d>.

157. Янович, З. Исполнительное производство в хозяйственном процессе (актуально на 05.05.2011) / З. Янович // Аналитическая правовая система «Бизнес-Инфо» [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск, 2009.

Репозиторий БРГУ

Научное издание

Реализация прав граждан и юридических лиц в условиях устойчивого инновационного развития белорусского общества / И.М. Барановская, Е.С. Богдан, Т.А. Горупа, Г.И. Зайчук, Е.А. Кукета, М.И. Третьяк, Е.П. Хотько, О.А. Чичурина, Т.И. Чугунова, Т.З. Шалаева ; кол. моногр. / науч. рук. Т.А. Горупа. – [Электронный ресурс]. – Брест : БрГУ имени А.С. Пушкина, 2011. – 104 с.

Редактор Займист Г.И.